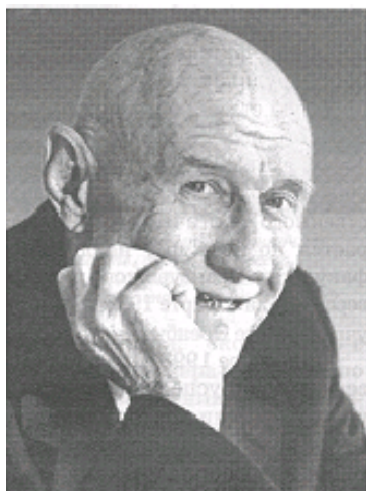


**Леонид Большаков**

## **ПРИТЯЖЕНИЕ ЗЕМЛИ**



*Художественно-документальная повесть, продолжающая серию книг о наших современниках, рассказывает о докторе геолого-минералогических наук, члене-корреспонденте АН СССР, лауреате Государственной премии СССР А. С. Хоментовском - открывателе многих богатств Урала, Сибири, Дальнего Востока, организаторе первого в стране Оренбургского научно-исследовательского института охраны и рационального использования природных ресурсов, успешно решающего на общественных началах сложные проблемы народного хозяйства края.*

### **"ПОЖЕЛАЛ САМООХОТНО..." ИЛИ "ИСТОРИЧЕСКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ" К ПОВЕСТВОВАНИЮ О ГЕРОЕ МОЕЙ ПОВЕСТИ**

Знаете ли вы, как стремился в этот, тогда безымянный, край Михаила Ломоносов - человек в то время никому не известный, весь еще в будущем? Стремился, но так и не попал?

Любопытная эта история разворачивалась чуть ли не по законам детектива.

Михаила уже не первый час сидел в излюбленном; месте своих ученых занятий - библиотеке Василия Кип-риянова. Вниманием его всецело овладел новенький "Атлас Российской империи".

За картами вставал огромный мир. Как мало, однако, знал, видел он в свои двадцать три года! Да, сизмала ему довелось ходить со старшими на рыбный промысел в Белое и Баренцево моря. Да, три с лишним года тому назад, с трудом уговорив отца и выхлопотав в воеводской канцелярии паспорт, он с караваном мороженой рыбы отправился с двинской земли в неведомую Москву. С того памятного декабря в 1730-м времени зря не терял. Крестьянский сын, юноша-помор постиг уже, помимо обязательной латыни, и греческий, изучил пиитику и риторику, прочел множество книг по философии и истории, географии и навигации, естествознанию и математике. А стремление к знаниям не угасало: чем больше узнавал, тем больше виделось неведомого. Хотелось новых и новых знаний. Но хотелось и деятельности практической - чтобы быть, непременно быть полезным России. Вот отчего так взбудоражило его известие об экспедиции Кирилова, вот почему, уже который час, рассматривал он составленный Кириловым географический атлас.

За Иваном Кирилловичем Кириловым, тоже выходцем из простого народа, одним из сподвижников Петра I, была слава ученого широчайших научных интересов,

неутомимого путешественника, который организовал первую и вторую Камчатские экспедиции, деятеля удивительного, неохватного размаха.

Теперь ему, крупнейшему географу и обер-секретарю Сената, было поручено составить и повести экспедицию в Киргиз-Кайсацкую и Каракалпакскую орду. Экспедиция должна была сделать многое: возможно полнее изучить бескрайние степные просторы, установить прочные связи с местным населением, организовать торговлю, наконец создать цепь укрепленных опорных пунктов. Одному из них, у слияния Урала и Ори, надлежало стать центром всего края - военным и промышленным, торговым и административным, Кирилову была дана "совершенная и полная мочь" во всем, относящемся до того, "каким порядком в том новом городе экономию установить".

Перед мысленным взором Ломоносова раскрывались картины будущего путешествия. Далекого, опасного, однако тем более заманчивого.

Экспедиции требовались люди разных родов занятий. Для пробы руд - бергпробирер. Для зарисовок - живописец. Провизор. Артиллерийские офицеры. Инженерные и морские служители. Ботаник. Хирург-лекарь. Священник...

К тому времени, когда Кирилов с экспедицией прибыл из Петербурга в Москву, вакансии были в основном заполнены. Не хватало только священника. Его предполагалось взять из Спасской школы - той самой Славяно-греко-латинской академии, в которой учился Ломоносов.

Но выбор пал не на него: архимандрит Спасского училищного монастыря рекомендовал Красильникова. До чего же завидовал ему Михаила! И с презрением от однокашника отвернулся, когда после возвращения из канцелярии "счастливец" заявил, что от поездки отказался. В такую экспедицию - и струсил!

Один за другим отговаривались и прочие рекомендованные архимандритом кандидаты в духовный сан. На целых полтора месяца растянулось решение вопроса о священнике кириловского похода. А Ломоносов сгорал от нетерпения. Он не таил - и таить не желал, - как хотелось отправиться вместе с Кириловым ему.

Наконец последовал вызов в канцелярию. Кирилов, познакомившись с будущим своим спутником, заявил, что "тем школьником по произведению его во священство будет он доволен". Так значится в протокольной записи за 2-е сентября 1734 года.

Мечта сбывалась. Оставались, казалось, только формальности, связанные с возведением кандидата в духовный сан. Этому же, согласно установленному порядку, предшествовал строгий спрос в Ставленническом столе.

В известном хранилище документов прошлого - Центральном государственном архиве древних актов - хранится показание, данное Ломоносовым через два дня после встречи с Кириловым.

Все тут по форме: "1734-го года сентября в 4 день в Ставленническом столе Московской Славяно-греко-латинской академии школы риторики ученик Михаила Васильев сын Ломоносов допрашивай..."

Но что дальше? "...А в допросе он сказал: отцуау него городе Холмогорах церкви Введения Пресвятыя Богородицы поп Василей Дорофеев..."

Устыдился крестьянского происхождения? Нет, Ломоносов всегда был горд своей, близостью к народу, кровной с ним связью. Сказаться поповичем заставило одно-единственное: боязнь, что в противном случае священнический сан утвержден не будет и в экспедицию его не пошлют.

Михаила уповал на то, что спешность дела и отдаленность от Холмогор не дадут духовному "отделу кадров» возможности проверить сообщённые сведения. Ничего хорошего это не предвещало и Ломоносов в своем "грехе" сознался. Во втором показании значится признание, "что-де он - не поповиц но дворцовый крестьянский сын".

Пришлось рассказать всю правду в какой семье и где родился, как отправился в МОСКВУ попасть на учење в академию и что в экспедицию со статским советником Иваном Кириловым пожелал он, Михайло, ехать самоохотно"

Однако в степь его не послали – звания учёного священника признали недостойным. В дальний путь отряд отправился без Ломоносова. И кто знает, когда узнал он о том, что на стыке Европы и Азии "при надлежащем молебствии", как говорилось в одном из документов, именно Кириловым "крепость о четырех бастионах, купно с цитаделью малою при пушечной пальбе заложена" Именовалась та крепость Оренбургом. Несколько лет спустя будущую столицу края по стратегическим соображениям перенесли по Уралу ниже. Но оставалась на первоначальном месте крепость Орская, и оттуда ведёт отсчёт лет нынешний индустриальный Орск – город с трудовым орденом на знамени.

...Вот и вся история о том, как стремился Ломоносов в наши места и, если не попал, то не по своей вине, как едва-едва не стал он "крестным отцом" Оренбурга и Орска.

Не попал, но навсегда остался верен юношеской мечте. Все, что здесь, в Оренбургском крае, происходило, занимало его живейше. Когда из этих далей стали приходить в Академию наук письма Петра Ивановича Рычкова - рудознатца и металлурга, естествоиспытателя.

## **ГЕОЛОГИЕЙ ПРИВOROЖЁННЫЙ**

Мне он знаком давно. Пусть станет этот человек известным, близким и вам всем, мои читатели. Для того и жизнеописание его. Документально точное жизнеописание, в котором не фотографический, но художественный портрет личности деятельной, активной, творческой, и характер ее, неугомонный, боевой характер представителя большой науки в местах нам дорогих.

В геологи его не определяли. Отец, инженер, ориентировал сына на службу по "механической части". Закончит реальное училище и - на факультет, подобный тому, который заканчивал сам.

В училище Александр проучился недолго - грянул 1917-й. Потом были трудные годы гражданской войны, Оренбург переходил из рук в руки, испытания следовали за испытаниями. Продолжить учение удалось много позднее, уже в первой советской профтехшколе.

В городе возник индустриальный техникум - пошел туда: опять же на механика. Будущим механиком на практику уехал - после второго курса.

...Кто из нас не увлекался Джеком Лондоном?! Но то, что испытал Хоментовский, попав на Кумакские рудники, было совсем иным... Да, здесь добывал;? золото; Да, поиск его поглощал мысли, дела многих ладей. Государство очень нуждалось в "презренном" этом металле: за ним были хлеб для голодных, одежда для детей, машины для заводов.

Но не золото и погоня за ним, не удачи старателе рекорсменов, разживавшихся иной раз даже самородами, увлекли практиканта.

С горным компасом и другими нехитрыми инструментами обошел долговязый паренек сотни верст степного безбрежья. Механическая фабрика, куда, собственно был он направлен, занимала его гораздо меньше, чем разведка в поле. Описывал отводы, наносил на карте богатые золотоносным песком места, думал о том, что таят эти недра еще, и... душою прикипал к геологии.

Первыми в новом деле учителями были для него Лев Александрович Балавинский и Александр Николаевич Гейслер. В юном "механике" они сразу разглядели человека "своего" и стали ненавязчиво направлять его рвение. По их представлению Хоментовского очень скоро произвели в казавшийся ему таким высоким "чином младшего горного десятника по разведке.»

В техникум юноша вернулся, но... на занятиях все чаще ловил себя на мыслях о степях без конца и края, походах и съемках, встречах с людьми в аулах, на кочевках, их гостеприимстве. Изучал механику, а слышал песни казахские, вспоминал, как истово степняки вымаливали долгожданный дождь, ощущал вкус кумыса, которым смущенно и озорно угощала быстроглазая "кыз". Сколько неисхоженного, неизведанного на земле... И хотелось ходить, искать, открывать неведомое. Теперь, когда прошло шестьдесят, даже больше, лет, он испытывает то же ощущение предвкушения новизны - вечное, никогда не исчезающее чувство. И по душе ему поэтические строки коллеги - академика-геолога Н. А. Шило:

Я в жизни не искал уюта: Костер и дымное ведро, Что лучше этого приюта? И ночь темна, и днем светло, И что мне гнус в походах трудных? Иду по взгорьям и долинам, Один иду вдоль речек шумных, Иду по северным равнинам.

Студенту индустриального техникума грезилась равнины и горы южноуральские... казахстанские... Богатые-пребогатые, но и в малой мере еще не разведанные. Однако на одном энтузиазме в тайны их не проникнешь - нужны знания. Не элементарные навыки владения простейшим инструментом, а именно знания - специальные, геологические.

Дома его поняли. Перечить не стали. Надумал стать геологом - что ж, в добрый путь.

## ИЗ РОДОСЛОВНОЙ

Хоментовские-старшие и сами непоседами были - что отец, что мать.

Свела их Волга.

Степан Хоментовский был уже инженером с дипломом Петербургского технологического института, когда, работая в пароходной компании "Кавказ и Меркурий", встретил в Спасском затоне дочь тамошнего врача Елизавету Зимнинскую- студентку Женского медицинского института.

Лето познакомило их - осень разлучила. Технолог уехал в Читу - служба там сулила больше, чем на Волге. Медичка отправилась в столицу продолжать учение.

И распростились, расстались бы навсегда, не произойди год спустя новая встреча.

Всю жизнь носила Елизавета Николаевна значок с изображением чайки: именно на чеховской "Чайке" вновь повстречалась Зимнинская с приехавшим в

Петербург по делам службы сибирским инженером Хоментовским. Нежданно-негаданная встреча в театре была, как оказалось, желанной и для него, и для нее.

Рука об руку прошли эти люди всю жизнь. Вырастили трех сыновей. Александр, средний, был назван в честь деда - лихого рубаки, прошагавшего с боями многими дорогами России и Европы.

Родился второй сын в Петербурге. Но ему и трех еще не исполнилось, когда отец договорился о службе на строительстве железной дороги от Оренбурга до Орска.

Невозможно поверить, что уже в нашем веке тупиком для поездов, следовавших на восток, был Оренбург. Да ведь ни Медногорска, ни Новотроицка с его гигантским Орско-Халиловским металлургическим комбинатом тогда не существовало. Орск - теперь орденоносный, на всю страну знаменитый индустриальный центр - пребывал в маленьких, захолустных и без всяких перспектив городках. Бывшая крепость, в которой томился Тарас Шевченко,- и все тут, ничего более.

Строительство железнодорожной линии было главной на весь этот край стройкой многих лет. Хоментовский-отец ведал службой водоснабжения - воды паровозам требовалось очень много. Инженера - одного из немногих в городе - стали узнавать уже вскоре по приезде.

- Я себя хорошо помню с 1915-го...- сказал мне Александр Степанович.

В том, пятнадцатом, в инженерном составе Оренбурга произошли изменения. Мировая война разогнала специалистов-иностранцев. Зато появился Кобозев. Хоментовские его привечали как коллегу Степана Александровича по службе, меж тем как в городе был он уже признанным руководителем здешних большевистских организаторов кипучей революционной работы. Не случайно в сегодняшнем Оренбурге есть и улица его имени, и памятник, ему воздвигнутый.

Кобозев был революционером "до мозга костей". Двадцатилетним, в 1898-м, вступил в РСДРП. В том же году его арестовали и выслали в Ригу. Вопреки всем и всяким препятствиям, молодой человек стал учиться и в 1904-м окончил политехнический институт. В студенческие годы он активно участвовал в деятельности Рижской большевистской организации, входил в Рижский комитет РСДРП. Революционную борьбу не прекращал ни на день...

Александр все это узнал гораздо позже. А запомнил Петра Алексеевича таким, каким видел в их доме. Запомнил Кравцова, Курьякова, Горшенина и некоторых других большевиков, бывавших у них "по делам службы". Нет-нет, "недозволенных" связей у отца не было. Но уважением тех, кто замышлял и делал революцию, он пользовался. Как честный, неподкупный, к людям уважительный, во всем справедливый человек. Сразу после вторжения в Оренбург белоказаков Дутова его изгнали со своего поста "за содействие Советам". Потом дутовцы призвали инженера снова. Перед лицом своего неминуемого краха они требовали, чтобы Хоментовский взорвал, вывел из строя паровозы. "Я привык созидать и ничего уничтожать не стану!" - ответил он с достоинством. Окончательно занесли его в "черный список" неблагонадежных, но расправиться со строптивым инженером не успели.

**ПРОДОЛЖЕНИЕ НАЧАЛА**

Итак, перечить Александру родители не стали. Хочешь быть геологом - будь им!

Так оказался он в Томске - на горном факультете Сибирского технологического института.

Все тут было ему в диковину. Едва сдал экзамены как сразу с друзьями на Томь, в леса вокруг городка : Собирали грибы: объедение! Поспела черемуха - не переставали дивиться её размерам и сладости поглощая в количествах несметных. . Гоняли бурундука. Впервы видели, а потом и ловили стерлядь. Да мало ли здесь было "впервые"? На Томи и Ушайке, в лесн чащобах и на полянах, в самом сибирском городе старом, деревянном, узорчатом, некогда пугавшем сво каторжной историей, а теперь радовавшем красотой еще будущим...

Были студенческие годы и нелегкими, и веселыми. Осталось ее даже на осень. Но искали не зря -книгами и песнями, успехами и "завалами", штурмовым наук и штурмом хоккейных ворот. В сборной института по русскому хоккею Хоментовский был левым полузащитником. Слава команды-чемпиона гремела на всю Сибирь.

Программу уплотняли до предела. Меньше четырёх лет

Гидрогеологию студент осваивал на ходу - на трассе лет на полный курс обучения: в сентябре двадцать шестого начинали – в мае тридцатого, а точнее, пятого мая, получали дипломы. Первой пятилетке требовались кадры – молодые, энергичные – их надо было растить на месте. Растить не только специалистов, но и патриотов, преданных не одной литшь геологии, а и идее непрерывного роста могущества страны.

«Предзащитой» Хоментовского стала его работа 1939 года. Первое, можно сказать, самостоятельное решение важной народнохозяйственной задачи.

Как раз тогда заговорили о новой для геологии специализации - гидрогеологической. Новой? Значит, его!

Всего в гидрогеологи подалось четверо. И почти сразу пришлось столкнуться с загадками практики. Особенно трудная выпала на долю Александра Хоментовского и его приятеля Федора Завьялова.

На Балайском косогоре, между станцией Клюквенной и Красноярском, не давали покоя оползни. Глина текла и текла, разрушая путь, нарушая движение. Участок километров пятнадцать называли невесть отчего «кузнецкой трубой». Железнодорожники горько шутили: эта, мол, «труба» всей линии труба. Без особых надежд – и всё-таки с надеждой – транспортники обратились на горный факультет. Финансирование изысканий они взяли на себя, а всё остальное – «остальным» занялась разведочная партия, начальствование которой возложили на «без году неделя» инженера Хоментовского. На всё лето работы хватило. Осталось даже на осень.Но искали не зря – выяснили, что и как косогор «смачивает», придумали, как остановить текущую глину, разработали целую систему отвода вечной влаги. Часть работ выполнили сами – остановки составов обходились ох как дорого....

Гидрогеологию студент осваивал на ходу – на трассе изыскательных работ.

Хоментовского к гидрогеологам причислили без всякого испытательного срока – по первой же, пусть ещё студенческой работе. Той самой, что выполнялась на Балтийском косогоре и касалась загадочных оползней.

Так же решительно произведут его в недалёком будущем в геологи-угольщики.

«Узкая специализация» – веление времени, требующего сосредоточения человека на чём-то одном, чтобы в этом главном деле он был истинным асом – всезнающим, ко всему готовым.

## ПРОГНОЗ НА ПОЛВЕКА

Угольщиком он стал на КАТЭКе.

... Кто слово это не слыхивал? Кому оно сейчас не известно?

Не знал и даже не подозревал тогда о КАТЭКе прежде всего сам Александр Степанович, только-только окончивший Сибирский технологический.

До рождения нового имени было... полвека!

Между открытием и освоением расстояние всегда не близкое. Хоментовский называет: лет пятьдесят. Я позволяю себе усомниться: срок мне кажется слишком долгим. Но тут же вспоминаю историю с оренбургской нефтью, которой некогда интересовался Ленин.

В пятьдесят первом томе Полного собрания ленинских произведений под номером 86-м опубликована записка в Высший совет народного хозяйства. В ней есть и такое: "2) запрос: что сделано для утилизации нефти, имеющейся (по словам Калинина) в 70 верстах от Оренбурга".

Примечание к документу никаких объяснений не содержит. Ни слова об этом не оказалось в книгах по истории нефтедобычи и нефтепереработки. Не могли внести ясность крупнейшие специалисты отрасли.

О чем шла речь? Тщательный поиск, за который некогда взялся автор этого повествования, привел к разгадке. Он перенес в то время, когда агитпоезд "Октябрьская революция" во главе с Михаилом Ивановичем Калининым следовал по Оренбуржью. В стране тогда сложилось катастрофическое положение с топливом; ощущалось оно и поездной бригадой. Выручало население. Когда поезд останавливался, например, на станциях Новосергиевская и Покровка, крестьяне ведрами приносили нефть для нужд состава.

Это не могло пройти мимо Калинина... Вернувшись в Москву, он докладывал: "В Оренбургской губернии... крестьяне привозят откуда-то по две-три сотни пудов нефти, они берут ее из каких-то канав и сбывают в городе: на ней работают городские двигатели и мельницы. Бывает, что крестьяне привозят до трех тысяч пудов нефти".

Ленин заинтересовался. Отсюда и запрос. Но между ним и ответом практически пролегло расстояние в десятки лет. Только в семидесятые годы были закончены разведки нефти на ближних подступах к Оренбургу - в тех самых "70 верстах" от города - и начало действовать Сорочинское нефтедобывающее управление, известное ныне по всей стране.

Все сегодняшнее Оренбуржье - и нефтяное, и газовое - это прямой ответ на запрос Ильича, сделанный в самое трудное для страны время.

Подтверждением слов Хоментовского о расстояниях между открытием и освоением может служить и КАТЭК - Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс.

Сейчас это стройка грандиознейшая.

Из статьи в "Правде"

...Расчеты показывают: в перспективе КАТЭК - это 350-400 миллионов тонн угля в год, около 60 миллионов киловатт установленной мощности, более 280 миллионов киловатт-часов электроэнергии. Много это или мало? Давайте сравним. По углю - это половина всей сегодняшней добычи в стране. По установленной мощности -

мощность всех электростанций в 1957 году. По выработке электроэнергии - выработка всех электростанций страны в 1959 году.

А всего по проектным проработкам полная мощность КАТЭКа может составить один миллиард тонн угля и сто миллионов киловатт электрической мощности. Можно смело сказать: таких топливно-энергетических комплексов на нашей планете еще не было.

На нашей планете!.. Как не гордиться, что ему, совсем "зеленому" тогда геолоту, привелось стать прямым участником открытия нового угольного бассейна с таким удивительным будущим?

Заканчивались двадцатые - начинались тридцатые годы XX века.

Изучая гидрогеологию косогоров (способы предотвращения оползней без этого не выработаешь...), Хоментовский, еще студент, но в геологической партии уже старший, вскрыл в нескольких местах солидные пласты бурых углей.

Изрядные угольные образования встречались часто.

Не ему одному встречались - обращали на них внимание и другие полевики. И когда профессор Коровин предложил выпускникам возможный бассейн оконтурить, среди тех, кто согласился раньше многих, был Хоментовский.

Михаил Каллиникович взял его в свою группу. Задача была поставлена сверхтрудная: в течение одного лета на карту миллионного масштаба постараться нанести всю площадь Канского бассейна, какой представлялась она тогда,- от Сорокине до Тайшета.

"Норму" установили не из легких: каждому - тридцать километров в день. Пешком, верхом, на телегах, по рекам на лодках и плотам, и так в любую погоду, под солнцем и дождем, без длительных остановок и сколько-нибудь продолжительного отдыха - вперед, и только вперед.

За это трудное рабочее лето на карту была "перенесена" территория в сорок тысяч квадратных километров. С огромными угольными залежами и... многим другим, выявленным попутно.

Его "крестницей" стала северная часть бассейна - та, что между Ключами и Тинской. На карте месторождение было поименовано Уральским. Хоментовскому пришлось это по душе - будто назвали новую землю его, открывателя, собственным именем.

Вокруг залежей разгорались споры. "Богатство великое!" - утверждали одни. "Уголь никуда не годится!" - отрицали другие.

Геологи были уверены: да, это богатство. И свое дело продолжали. Год за годом, год за годом...

До сих пор Александр Степанович сходу называет каждую реку, речку, речушку на "своей" территории, помнит все особенности рельефа местностей, все то, что нанес на карту тогда.

Геологическая съемка разворачивалась все шире. Года на три, на четыре его "владениями" стали северная оконечность Канского и южная - Тунгусского бассейнов.

Ездил, ходила с ним по сибирским далям и молодая жена Наталья, тоже геолог.

Геологом стала впоследствии Ольга - их старшая дочь. На жизнь, на верность делу благословлял молодую семью будущий КАТЭК.

Тогда он был только на картах.

Из интервью с академиком А. Г. Аганбегяном



Корреспондент: - На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось: "Нас ждет огромная работа по созданию машин, механизмов и технологий как сегодняшнего, так и завтрашнего дня". Продолжим обсуждение сибирских проблем. Как осваивать месторождения? Возьмем, к примеру, КАТЭК. Его угли дешевы. Однако комплекс так просто не возьмешь. Нынешняя технология сжигания бурых водонасыщенных углей несовершенна. Академик А. А. Трофимук высказался, что проблема комплексного освоения КАТЭКа не уступает по значению проблеме овладения ядерной энергией ц широкого развития атомной энергетики, ибо энергия, которая пойдет от тепловых станций КАТЭКа, длительное время будет дешевле, чем остальные ее виды.

Академик:-Да, КАТЭК, безусловно, крупнейшая стройка на несколько пятилеток. Здесь будут построены огромные угольные разрезы. Сейчас вводятся первые мощности Березовского разреза-1, где будет добываться 55 миллионов тонн угля. Для Канско-Ачинского бассейна это немного: ведь запасы его оцениваются в 600 миллиардов тонн. Добытый уголь в первую очередь пойдет на производство электроэнергии на крупнейших в стране электростанциях - каждая мощностью в 6,4 миллиона киловатт. Первая - Березовская ГРЭС-1-строится. oОдновременно разрабатывается новая технология получения из углей синтетического жидкого топлива. Глубокая перестройка технологического мышления требуется от участников освоения Канско-Ачинского бассейна...

## ВСТРЕЧА НА БАЙКАЛЕ

Непоседы эти геологи. Но непоседы особого рода.

"Рыба ищет где глубже..." Геолог ничего такого не ищет и ни о чем таком не думает. А если и ищет, то мест наименее обжитых, по возможности не освоенных.

Байкал прекрасен: истинная жемчужина Сибири. Самое большое озеро Европы и Азии, самое глубокое в мире, самое древнее: оно в песнях, легендах, сказаниях, оно само -Поэзия.

Однако и легкокрылая поэзия трудна, мучительно трудна в работе.

На Байкал, восточный берег озера-моря, Хоментов-ского "бросили" как гидрогеолога. И притом с рекомендацией: ею стала укрощенная "кузнецовская труба". Теперь предстояло побороться с оползнями прибайкальскими - они досаждали не меньше.

В первый же день главного инженера геологоразведочной партии подстерегала неожиданность из приятных,

- Александр Степанович? - переспросил его путевой мастер, человек в годах.- Отца не Степаном Александровичем звали?

- Звали и зовут...

"- - Живой? Ну, слава богу! Вот и я, как видишь, не сдаюсь! Мы с ним, с батей вашим, тут сошлись - в русско-японскую. Совсем молодым тогда был, неженатым, наш Лександрыч... Надо ж это, и с сыном его по-р^ботать еще привелось!..

Хоментовский не знал, что отец, в молодости своей, после института, служил и на Байкале. Налаживал, оказывается, транспортировку военных грузов по льду знаменитого озера. Многие он тогда придумал, чтобы послужил Байкал России в тяжкую для нее годину. "oТеперь "придумывать" ему. А отец наверняка обрадуется,

когда услышит про эту встречу. Почти три десятилетия прошло, вспоминают же его по-доброму. Значит, след свой оставил.

Может, иным из моих читателей придется еще штудировать учебники и монографии по гидрогеологии - там прочтут они и про борьбу с оползнями, в том числе на Байкале. За сухими научными выводами - чаще всего безымянными - нетрудно разглядеть знающему то, что сделал Хоментовский со своей разведочной партией.

Александр Степанович, по обыкновению немногословный, говорит о "байкальской эпопее" скупно:

- Общую картину мы схватили верно, природу оползней поняли. Ну и, соответственно, посостязался. Противник оказался сильным, да мы... умнее!.. На угольную полосу вернулись раньше, чем предполагали...

Значит, с оползнями справились в достаточной мере - иначе бы не уехали.

Угольная полоса... В его жизни это целый этап.

Рассказывает о "полосе", - и вот мы оказываемся с ним на реке Чуне - широкой, быстрой, порожистой... плывем на'плоте: Хоментовский, Наталья Петровна, двое рабочих; отнюдь не беззаботно смотрим вперед, направо-налево, вокруг - надо и увидеть все, и проскочить в ворота порога, иначе; не миновать беды. А то совершаем такое же мысленное путешествие по Оне, теперь уже на лодках (в первой - лоцман-латыш и рабочие, во второй - Хоментовский с женою), с тревогой ждем появления "Трех братьев", облегченно вздыхаем, когда коварный порог оказывается позади, зорко выискиваем "особые приметы", понятные только человеку, в геологии искусному.

У геолога глаз цепкий, охотничий. Однако для охотника все заканчивается выстрелом, геолог же собирает, "наматывает" приметы: только сопоставление их может привести к цели. Иной раз месяц по следу идешь, сезон за удачей гоняешься и - никакого успеха. Что ж, руки складывать, сидеть да горевать? Нет, и отрицательный результат важен: не тут, выходит, искали, не сюда острие поиска нацеливать надобно.

Но, понятное дело, на него, это "иное место", в справочном бюро не укажут... Следовательно, шагать и шагать, ехать и ехать, плыть и плыть. Исходил-изъездил Хоментовский огромные пространства Сибири; сотни километров водных дорог (и... "водного бездорожья") проплыл по Енисею, Ангаре, Тасеевой... Да разве все маршруты вспомнишь? Каждый год - новые, один другого сложнее, а потому заманчивей...

Уголь - это тепло. Уголь - это электричество. Стало быть, жизнь, которая пробудит глушь сибирскую, на путь расцвета ее поставит.

- Район Богучанской ГЭС... - роняет рассказчик.

Тогда о гидростанции такой даже разговора не было. Теперь о ней знают не только в Сибири - по всей стране. Станция гигантская!

Гиганта разведывал и он.

(Хоментовский прямо-таки настаивает на этом "и". "Ион" - значит не только он, а многие. Что же, скром-нбеть - качество высшего порядка. Но одну оговорку (у^ёяю: геолог, как человек творческий, талантливый, остается солистом даже в хоре. Его имя знают не всег-дЩ а вот дело его живет долго. Сколько дарит углем, бассейн... Сколько вращаются турбины электро-

Разведывал он многое. Нефть тоже. И тоже в Восточной Сибири. В те же тридцатые. Вызов к секретарю крайкома был срочным. \_ Вот какое дело. Получено

распоряжение заняться поярками нефти. Немедленно!.. Есть мнение направить специальную нефтепоисковую экспедицию. Согла-со всеми.

Но я по нефти не работал... С вашими работами мы знакомы.

Одна из немногих его статей того времени освещала проблемы сибирской нефти. Сейчас она лежала на столе секретаря, и энергичные подчеркивания красным ка-свидетельствовали о самом внимательном

Не завершены работы по углю... Будут продолжены без вас. Там все идет успешно. Нефтеносность края... (Хотел сказать: не доказана). Нефть стране необходима! А в Сибири есть все!

...И опять поездки по этой обширнейшей, во всем зага дочной земле, плавание по ее рекам. Между прочим как раз тогда приобрел он еще одну специальность - стал вполне квалифицированным... плотником-лодочни ком. Потребовалось бы держать экзамен, смог само. стоятельно сделать все - от валки лесины до спуска лодки. Причем за три дня. С полной гарантией надежности.

Но одно дело срубить лодку, а другое, куда более трудное, дойти до сути в поисках.

Места скважин были определены после долгих и глубоких разведок: возле Канска - первая, на Тасеевой - вторая. Обнаружились и выходы газа.

Восточная Сибирь, однако, по нефти и газу настоящее свое слово еще не сказала. За всю Сибирь говорит пока Тюмень - земля удивительных богатств.

Только уверен он, убежден: заявят о себе в полный голос и "его" места. Просто не подошел еще срок...

- В Сибири есть все! - снова и снова слышится ему голос секретаря крайкома, вспоминается тот ночной разговор, который - на время - сделал его нефтяником.

Впрочем, без отрыва от дел угольных: в поисках нефти удалось обнаружить и новые выходы древних докембрийских отложений.

Ученый формировался в походах.

Первую свою статью он посвятил геологии и полезным ископаемым окрестностей города Канска.

Кандидатской диссертацией стала "Стратиграфия \* и тектоника \*\* юго-западной части Сибирской платформы".

\* Стратиграфия - раздел исторической геологии, изучающий последовательность формирования горных пород.

\*\* Тектоника - отрасль геологии, изучающая развитие структуры земной коры.

Степень кандидата геолого-минералогических наук Томский университет присудил Хоментовскому единогласно.

Это произошло в 1938-м.

...И диссертацией своей воевал он за будущее Сибири.

Диссертацию защитил в тридцать.

Наталья Петровна возлагала на защиту и особые, "женские" надежды.

Да, она тоже геолог. Да, не в одной экспедиции они были вместе. Но не будешь ведь ездить, ходить, плыть всей семьей. Олечке уже семь - ей скоро в школу. Родилась Яна - малышке только годик. Так заживут, может, оседло, не кочуя из города в город, с одной базы на другую, не разлучаясь на долгие месяцы? С общими выходными днями, премьерами в театре и филармонии, отпусками даже?

В Красноярском педагогическом институте Хоментовского приняли с распростертыми объятиями. По конкурсу избрали заведующим кафедрой

динамической геологии. Как водится, начал читать курс лекций, проводить занятия в лаборатории.

Но "чистым теоретиком" стать не успел.

На втором или третьем месяце вузовской работы бывшим коллегам понадобилась консультация, она потребовала выезда в поле, и... вернулось все "на круги своя". Александр Степанович от практической геологии не ушел. "Учил учась..." Это его слова.

Кана, Агул, Туманшет, Мана...- поиски продолжались и зимою (благо, есть в вузах каникулы), и летом. Появились новые прогнозы - по углю, нефти, соли, золоту. Стали складываться научные концепции. Скажем, структурных взаимоотношений восточных Саян, Енисейского кряжа и юго-западной части Сибирской платформы. На разработку теории Хоментовского подталкивала практика. Она давала материал, но она же требовала отдачи – идей плодотворных.

.....Статья, написанная в Красноярске, увидела свет в Красноярске в 1943-м.

## ВОИНА-I

-- Назначаетесь заместителем начальника инженерной службы 52-го стрелкового корпуса. Явиться немедленно. Место формирования....

Формирование заняло считанные дни. Эшелоны от- же самых невероятных условиях направлялись на запад - туда, где полыхала война. В бой вступили сходу, уже в июле. У городка Белого – на Смоленщине....



*Хоментовский А.С. в годы Великой Отечественной войны.*

Тяжкие, изматывающие бои сорок первого... Изю всех держали оборону -враг рвался вперед, чтобы с "советами" покончить до зимы, защитники Родины буквально вгрызались в землю, лишь бы не пустить фашиста дальше.

Но все-таки пришлось отступить. Сосредоточив технику и войска, немцы оборону прорвали. Дерясь за каж- Даже в самое напряженное, тревожное время думал дыи метр родной земли, отходили с рубежей солдаты.

Ближе и ближе Москва. На указателях уже горькая страшная цифра: "100"...

Прорывы происходили и потом. Отступали... оставляли деревни и села... хоронили товарищей... Нет тебя горше, сорок первый! Никогда не забыть вас, дороги отступления...

Только сорок первый – это и удар по захватчикам на ближних подступах к столице, дороги, уже наступательные, на запад. Были на этом его пути Клин, Завидово, Старица, другие населенные пункты, освобожденные корпусом, их армией. Были испытания бедами, утратами, успехами....обретение нового опыта – военного и и гвардейское знамя, которое целовал, преклонив колени в 1943-м.

Чем только не приходилось заниматься на войне капитану, военному инженеру третьего ранга, майору и, наконец, гвардии инженер-майору Хоментовскому! Строительством укреплений и огневых линий, материально-техническим обеспечением войск, делами и штабными и строевыми... Одно слово: командир, офицер Советской Армии!

Был, однако, этот офицер геологом. Истинное же призвание проявится в любой обстановке, в любых, даже самых невероятных условиях.

О боях Хоментовский не рассказывает. Участвовал в тех-то и таких-то операциях... За спины других не прятался - ни в обороне, ни в наступлении, ни в атаке... Воевал как все, кто защищал Родину.

Однако, примечаю, о чем бы - военном - он ни рассказывал, вдруг прорывается: известняки крутого обрывистого берега Волги... структура почв в районе Ржева...

Вспоминает: в разгромленном вражеском штабе близ Старицы нашел топографические карты района... Актюбинска. Вот куда метил фашист!..

Даже в самое напряженное, тревожное время думал он о проблемах геологических - дорогих для него по-особенному.

...-Былины русские знаете? Любите?

Люблю ли? Не задумывался как-то. Читал, конечно, наслаждался их поэтичностью, певучестью, извечной родниковой чистотой. Но могу ли сказать, что знаю?

Александр Степанович "сверлит" меня лучистым своим прищуром:

- Полагаю, что былину о Вольге и Микуле Селяниновиче вы запомнили.  
У-ди-ви-тель-ное, на мой взгляд, произведение!

- Наизусть читает памятное:

Повыехали в раздольище чисто поле,  
Услыхали во чистом поле оратая,  
Как орет в поле оратай, посвистывает,  
Сошка у оратая поскрипывает,  
Омешики по камешкам почиркивают...

- А? "Омешики по камешкам почиркивают..." Каково? Народ не только поэт, но и величайший геолог, географ, ученый! И снова убедился я в этом, когда стояли мы под Ржевом. "Стояли..." Так только говорится. Воевали! Не давали врагу передышки! Но все-таки и стояли... В том хотя бы смысле, что довольно долго находились в одном районе или, как говорят теперь,- регионе. Там и вспомнил былину и задумался о древни ледниковых отложениях.

"Действие" былины происходило несомненно здесь, Вот и камни, из земли растущие. Камни, о которые омешики- орудия .обработки - "почкркивали". Где мне довелось наблюдать такое же? Ну, конечно, в местах сибирских угольных разведок. Тут того же характера отложения, что и в бассейне реки Ангары, на северо-восточной

окраине Канского и юго-востоке Тунгусского бассейнов. Сопоставление наблюдений давало основания для выводов глубинных, научных.

- И они были сделаны?

- Разумеется... Первоначальные я записал сразу - воспользовался коротким затишьем...

Подумалось: это, наверное, была единственная научная статья по геологии, написанная в 1943-м фронтовиком (и на фронте!).

- Не понимаю, что в этом факте удивляет вас, литератора,- вполне серьезно, и даже с известной долей обиды, проговорил мой собеседник.- Вы же не удивляетесь стихам фронтовиков? Ведь правда-не удивляетесь?

Он читает стихи Твардовского.

Вот эти:

Я убит подо Ржевом,  
В безыменном болоте,  
В пятой роте, на левом,  
При жестоком налете.  
Я не слышал разрыва,  
Я не видел той вспышки,- о  
Точно в пропасть с обрыва -  
И ни дна, ни покрывки...

- Прочел безотносительно к географии, хотя вполне могло и так случиться, что сказали бы обо мне: он "убит подо Ржевом". Нет, мы старались побеждать и жить. Воевали не только пулей да снарядом. Стихами воевали, карандашом художника, статьей ученого - пусть она даже о том, что было на земле миллионы лет назад. Воевали всем, что имели...

Громких слов он не любит. Не любит показного, нарочитого.

Ни того, ни другого, ни третьего в его рассказе о войне нет. Все как было...

Было и осталось в нем навсегда.

## ВОЙНА-11

Странное деление придумал досужий автор: "Война-1", "Война-II". Но, дорогой мой читатель, такая "нумерация" не моя придумка - она исходит из самой жизни. 1941-1945 годы в жизни Хоментовского - это именно две войны: на фронте и в тылу.

-, Как специалист по углю вы, товарищ гвардии инженер-майор, демобилизуетесь из Действующей армии. Получите предписание - явиться в Народный комиссариат, угольной промышленности СССР.

- Есть явиться согласно предписанию, товарищ генерал-майор!

Начальник инженерной службы армии вышел из-за стола и подошел к явно растерянному от неожиданности офицеру.

- Значит, мирную жизнь ты, Александр Степанович, начинаешь первым из нас... Но какая может быть мирная жизнь, если война идет и не скоро еще закончится? Разве что пули над головой свистеть не будут, а так..., с фронта на фронт... Куда хотел бы? В Сибирь?

- На Урал. Семья моя в Оренбурге, давно не виделись... А там - как велят. Солдат места службы не выбирает!..

Начальник Главуглеразведки Цукуров Михаил Митрофанович поставил вопрос прямо:

- Предлагаем трест "Южуралуглеразведка". Должность - главный инженер.

Посмотрел пристально... улыбнулся:

- Говорят, что дома и стены помогают. Ну, у геолога какие стены - воля вольная. Но по тем местам вы все-таки походили... Подумаете насчет предложения или сразу?..

-Еду!

- Папа приехал! - Вытянувшаяся и повзрослевшая Оля не находила себе места от радости.- Яна, наш папка вернулся! - И вдруг умолкла: - Ты... совсем приехал?

- Совсем и... не совсем,- проговорил он, глядя на усталую, осунувшуюся и при всем том счастливую Наталью Петровну.- Через недельку отправлюсь по точкам.

Мог бы сказать: по карте. Даже уточнить: по контурной. Карта была пока безмолвной. Про уголь она молчала. А сняли его с фронта, с передовой (и скольких еще снимали!) ради угля. Искать... искать изо всех сил!..

Чего не было? Кадров. Транспорта. Оборудования. Помещений. Квартир. Ну и, наконец, какой-либо ясности.

Что было? Энтузиазм старых и молодых. Отчетливое понимание: уголь необходим. Для нужд военных - значит, сейчас же. Для мирной жизни-следовательно, надолго... Необозримый простор для поисков: не одно государство, и крупное, поместилось бы здесь...

Чего не было? Права медлить, выжидать, бездействовать.

Что было? Право (больше того - долг) не жалеть себя ради дела.

С этого трест и начинался. Государственный союзный трест с центром в Оренбурге. Разведывательный и, одновременно, научно-исследовательский.

Из Оренбурга нити поисков тянулись к Волге и на Мангышлак, в Башкирию и центральную часть Казахстана; к Уралу и за Урал. Каждым районом занималась определенная группа. Всеми бассейнами, по отдельности и вместе,- он, главный инженер. Дома не видели его неделями. То углублялся в проблемы Урало-Каспийского бассейна и вместе с И. И. Зяблицким, К. Ф. Абрамовичем, В. Л. Малютиним, другими геологами и инженерами на местах и в управлении сутками обобщал данные поисковиков, подсчитывал выявленные и еще не раскрытые запасы, описывал купольные структуры, тут"; зий определяя, где уголь брать, а где, до поры до ереитеite, оставлять в неприкосновенности. Проходило немЕнЪго времени, и Хоментовский "забирался" в Челябинский бассейн. Он, этот бассейн, дававший основную массу топлива, занимал крупную впадину, ограниченную двумя мощными разломами. Впадина сужалась к югу и высинивалась в районе Троицка. Как бы отыскать южнее -Троицка продолжение этой впадины или новые такие же с крупными месторождениями бурых углей?

Не взрывались бомбы, не гремела артиллерийская канонада, не подстерегала смерть, но... война шла и тут; за каждый километр, за каждый участок, за тонны сегодняшние и миллионы завтрашние. Целое лето ездили-шагали по водоразделу между Сакмарой и Белой, где Варвара Львовна Яхимович обнаружила непонятные и загадочные скопления угля. Залегания его имели определенную закономерность, но ее надо было вскрыть, чтобы недра, наконец, заговорили. Т^лючом к углю стал... гипс.

Склон - гипс, значит, впадина - уголь. Такая закономерность не всюду, но здесь она проявлялась, просматривалась отчетливо... Тюльганское месторождение стало лучшей наградой геологам за настойчивый их поиск, за самозабвенный труд.

Каждое открытие - операция сродни фронтовой. Крупного или местного значения - это зависит от результатов. То, что на карте появился Южноуральский угольный бассейн, стало событием особого значения. Командированный с фронта Хоментовский вполне заслужил благодарность товарищей по войне - тех, кто погиб, и тех, кто шел к Победе. А в ответ на благодарность он с полным правом мог сказать: - Служу Советскому Союзу!

Из одного металла льют Медаль за бой, медаль за труд...

Обе эти медали - за бой, за труд - Александр Степанович носит с гордостью.

Удовлетворение его тем выше, что металл, из которого отливали медали славы, плавился огнем и того угля, который разведывал, открывал он.

## СТРАНИЧКИ ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

В давней моей записной книжке сохранились странички интервью, которое я, молодой тогда газетчик, взял у Александра Степановича на первом году "новой эры"- жизни мирной, жизни после Победы.

Это было в марте сорок шестого. Мысли каждого занимал только что принятый Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 годы... Область - и вся страна - вступали в первый послевоенный сев.

За Хоментовским я гонялся не один день:

- В командировке...

- Приехал и уехал снова... .- -- Связаться не удастся - не берет рация...

- В среду обещал точно...

Приехал он действительно в среду, но на неделе так был занят, что выкроить относительно свободный час смог лишь поздно вечером в субботу; на рассвете в воскресенье главный инженер уезжал снова, и тоже надолго.

Тогда-то и записал я его мысли о сделанном и предстоящем. О предстоящем Хоментовский говорил всего больше. И по-особому придирчиво смотрел, чтобы сколько-нибудь неточной своей записью корреспондент не дал читателю оснований благодушествовать по поводу якобы скорых перспектив в снабжении углем.

Проблема была острой и касалась всех: большинство домов, квартир отапливалось как придется, уголь отпускали далеко не по потребностям, о нем мечтали как о самом насущном. о Теперь вот читаю и вспоминаю:

...Работы по созданию собственной топливной базы на Южном Урале только начинаются, и здесь, прежде всего, предстоит выявить перспективы угленосности обширных пространств, расположенных на стыке Европы и Азии, установить закономерности распространения угленосных отложений различных возрастов, найти круп" ные месторождения неподалеку от потребителя и разведать их.

...Поиски ведутся нами на большом пространстве от Волги до Ишима и от Кзыл-Орды до Уфы. Важнейшее промышленное значение для Оренбургской области имеет Южноуральский бассейн. Угленосные отложения, которые его образуют, тянутся прерывистой полосой на юг от Уфы и, по-видимому, переходят на левый берег Урала. В нашей области они уже обнаружены в нескольких районах. Образовавшиеся



в третичном периоде, угли бассейна относятся к бурым, имеют калорийность до четырех тысяч калорий, зольность - до двадцати процентов, малосернисты, хорошо брикетуются и, что очень важно, при хранении не самовозгораются.

...Месторождения бассейна довольно крупны, запасы их обычно превышают десятки миллионов тонн и иногда доходят до сотен миллионов. Особенность их - значительная мощность пластов, достигающая иногда до десяти, двадцати и более метров. Неглубокое залегание углей позволяет организовать их разработки и открытым способом.

...До настоящего времени бассейн изучен слабо, неравномерно. Большая часть работ проведена пока за пределами Оренбуржья, в частности в Башкирии, где мы обнаружили и разведали крупнейшее Бабаевское месторождение. Мощность пласта здесь - несколько десятков метров, запасы - сотни миллионов тонн. Сейчас разведываем Тюльганское. Поиски разворачиваются все шире...

- Расскажите, пожалуйста, о людях.

- Люди у нас замечательные.

- Все?

Помню: развел руками, улыбнулся:

- Безусловно. Других не держим. И потому вам придется назвать каждого.

- Весь трест?

- Это было бы справедливо...

На страничках записной книжки сохранились имена и Характеристики многих его соратников. Л. Малахова, изучавшего тогда характер угленос-средней части бассейна в районе Стерлитамака... Л. Яхимович, которая внесла серьезнейший вклад вщрфытие Тюльганского месторождения и продолжала осваивать строение, состав угленосной толщи... Д. Свиренко, разрабатывавшего проблемы более "ального использования третичных углей - в них ;ось и ценное сырье для химической промышлен-

": Ну, а о Хоментовском?

Он тоже в тираж пока не вышел.

Так расскажите о себе...

Это обязательно?.. Пишите: "Главный инженер А. С. Хоментовский изучает структурные особенности всего бассейна, строение угленосных отложений и угленосности полосы третичных углей в районе притоков Сакмары и на Сакмаро-Уральском во-"деле". Можете добавить: "Эта часть Южноураль-ij бассейна должна дать нашей области месторож-;, которые обеспечат ее собственным углем".

Подробнее бы...

"Пишите о других. Вниманием прессы геологи не избалованы.

Несколько дней спустя интервью появилось в газете как отклик на Закон о первой послевоенной пятилеткам оренбургский уголь послужил. Но тогда и ближайшие последующие годы, разведанные его месторождения своего слова в полный голос еще не сказали.

Заговорили они (и о них) лишь три десятилетия спустя, и - слава их нарастает.

Из газет 1984 года

...Тюльганское месторождение - самое крупное в разведанном Южноуральском бассейне. Запасы его исчисляются многими миллионами тонн и составляют примерно четвертую часть всего угля, выявленного в нашем геологическом регионе. Теперь настал срок освоения этих богатств. Сюда шагнула самая мощная техника. Метр за

метром снимает она слои породы, под которой лежит веками накопленное топливо. Монтажники тянут ЛЭП, железнодорожники прокладывают пути. Три с половиной миллиона тонн угля в год - это ли не бассейн?!

И еще одно интервью - сегодняшнее.

Диалог с А. Чесовым

Алексей Чесов - звеньевой проходчиков Тюльгана; звено его - комсомольско-молодежное.

- Что вы, Леша, знаете об открывателях месторождения?

- Это про Александра Степановича? - уточняет он, отвечая вопросом на вопрос.

- Какого-такого Степановича? - хитрю я, прикидываясь неосведомленным.

- Хоментовского! - выпаливает Алексей.- Мы его в почетные проходчики зачислили. Такой ум, такая сила! Час поговоришь - на всю жизнь запомнишь.

...Леша прав, я с ним согласен.

## ЗИГЗАГИ СУДЬБЫ

С первого послевоенного года в "Бюллетене Московского общества испытателей природы" стали появляться статьи кандидата геолого-минералогических наук А. С. Хоментовского.

Общество - старейшее научное объединение в стране\* Его "Бюллетень..." - издание авторитетное, в ученом мире ценимое.

о Геолог из Оренбурга подводил итоги многолетних изысканий. Пока - преимущественно - сибирских.

работы, проведенные на северной окраине Канского бадаейна и южной оконечности бассейна Тунгусского, п\$8РОлили ему высказать предположение: на территориях, охватывающей левобережье реки Ангары к востоку оя|:)Зогучан, располагались морены верхне-палеозойского Об этом свидетельствовали и найденные валуны, галечники горных пород, принесенные с ю-западной части Патомского нагорья - террито-расположенной . неподалеку от западного берега Байкал. Но разве не отразились в "сибирских" ;ях ржевские фронтовые наблюдения или оренбург-"! последних лет? Щ|Сак не сказать, что стараниями главного инженера "Южуралуглеразведка" в орбиту забот геологов включена Западно-Сибирская низменность - пошли навстречу сибирякам? Поиски разверну-непосредственной близости от железнодорожной ;и Орск - Троицк. Тут довольно давно известны угольные месторождения - Домбаровское, Брединское. Могли обнаружиться и другие, торе типа. Но не такие угли они искали. Эти отлича-небольшими запасами; их портили сильнейшие тре-возникшие при подвижках земной коры разведывать и разрабатывать участки было трудно, и невыгодно. Нет, искали крупные месторождения иного класса - подобные тем, которые составляли Челябинский бассейн. Они могли оказаться под покровом молодых осадков. Промышленность страны в них нуждалась.

Тем временем все шире разворачивались работы по буроугольному Южному Предуралью: Оренбургской области и Башкирии. Приспел час подводить итоги. Государственная комиссия подтвердила выявленные запасы: миллиард тонн! Крупнейшие специалисты согласились с выводами о ценности здешнего угля и как важного сырья для химии, а следовательно, о необходимости особого к нему

отношения. Не сжигать - извлекать! Извлекать источник тепла и... источники химических производств!..

Химия выходила на передний край технического прогресса.

В 1950-м Хоментовский Александр Степанович стал лауреатом Государственной премии СССР. Как один из первооткрывателей Южноуральского угольного бассейна и руководитель всех геологоразведочных работ.

А лауреат нет-нет да и вспоминал о докторской. Тему ее утверждали до войны: "Тектоника юго-западной части Сибирской платформы". Основные материалы он собрал еще в бытность свою в Восточной Сибири, над ними продолжал думать и дальше - это подтверждалось публикациями. Ни проблематика, ни отношение к ней не устарели нисколько. "Оформляйте и защищайте",- убеждали Хоментовского. Он "оформлял": писал, считал, чертил. Но вот предлагать работу, как готовую, не спешил. "Защищайте"... Нет, со времени отъезда его из Сибири - сначала на фронт, а потом на Урал - много дорог и троп геологи сибирские проложили уже без него. Можно воспользоваться отчетами, наиболее существенное опубликовано и доступно каждому, диссертация обобщает результаты не только личных твоих изысканий, но и сделанное до тебя или наряду с тобою.

Все это так. Только ни к чему не привык он подходить формально. Конечно, можно и оформлять, и защитить, но... сегодня его занимает другое. Хоментовский решительно отодвинул папки с "сибир-своей диссертацией. Писать он стал иное: "Текто-и угленосность Южного Предуралья". Научный основывался на исследованиях последних десяти лет, конечно, на опыте, приобретенном с того момента; Когда впервые почувствовал в себе геолога. Защита проходила в Москве, в Институте геологии Академии наук СССР. Официальными оппонентами соискателя выступали профессор И. И. Аносов, будущие химики Ю. А. Косыгин и А. Л. Яншин. Диссертации дали самую высокую оценку. Александра Степано-провозгласили доктором геолого-минералогических наук.

В годы жизни в Оренбурге Хоментовский читал в педагогическом институте. Нередко, правда, дилось их переносить - доцент находился в дальних экспедициях и не в аудиторию входил, а в новую экспедицию. Но когда возвращался... Было даже замечено, "которые студенты оказывались "вдруг" не там, где им надлежало, "по ошибке" забредали и увлечённо слушали "не своего" лектора. О, этот доцент мог любого!

Теперь, когда кандидат стал доктором, его приглашали в профессора. Согласился на университет в Саратове. Такая же как в Красноярске,- динамической геологии... определенной степени знакомый... и - университет с традициями!

Закучал, однако, совсем скоро. Людей готовили не для практической геологии, отсюда и отношение. Особенно проявлялось оно в организации геологической практики. Ее старались провести поближе да поскорее. Он не поддался - в первый же год увез студентов в Кувандык. Район богат на удивление, тут наглядно все, тут работать нужно, а не просто смотреть. (Прошло почти тридцать лет, но до сих пор геологическая практика саратовцев протекает в тех же местах, и сколько юных прикипело душою к богатейшему Оренбургскому краю...)

Нет, не "летун" мой герой - совсем наоборот. А если все-таки в трудовой его книжке больше записей, чем у другого, так это, во-первых, в силу специфики профессии (геологи - народ "кочевой"), и, во-вторых, оттого, что не может

Хоментовский мириться со своей "бесполезностью" (пусть даже временной, частичной) для практики. Теорию-то проверяет она!

Более тесное сплетение теории и практики, науки и производства виделось ему в вузах технических.

Так после Саратова оказался в Перми.

...Хотя нет - переезд "прямым" не был: путь пролег через... Китай.

Правительство Китайской Народной Республики попросило Советский Союз помочь в изучении геологического строения страны, разведке нерудных ископаемых и, наконец, подготовке собственных научных кадров. Командировали Хоментовского. Он провел там год, исколесив чуть не всю территорию из конца в конец.

На карту были нанесены многие месторождения, причем не только строительных материалов, а и угля; семнадцать аспирантов подготовили под его руководством диссертации; полезным оказался собственный труд профессора, напечатанный вскоре иероглифами, - "Тектоника Китая".

...Итак, Пермь.

Как ты огромен, прекрасен,

Урал...

На каждой параллели древние "свои", особые, непохожие.

Южный Урал он знал во всех особенностях. А что откроет север давно знакомых - и все же не знакомых - гор?

В Пермском политехническом Хоментовский заведовал кафедрой, читал лекции по общей геологии и курс йарзных ископаемых.

Читал то, что хорошо знал. Уча - воспитывал. Не "выставляя" себя, убеждал в том, каким должен быть специалист нашего времени - советский интеллигент. О внутренней культуре личности Александр Степанович не гфорил никогда. Но нужно ли говорить о том, чему есть яафлядный пример - сам наставник? С его четкой, принципальной жизненной позицией, обязательностью и по-Шдочностью, простотой и скромностью? Каждая лекция бйкпа уроком нравственности, уроком этики. Этот урок ^Ебсобен преподать лишь человек, постигший, что в ин-йвтуте учит, воспитывает все и главной "продукцией" являются не личные диссертации, не заработанные по йздоговору десять или даже сто тысяч рублей, не про-Щерты успеваемости, а возвращенный, выпущенный в jjqfeHb при личном твоём участии человек - не просто специалист высокого класса, но именно человек, кото-Щи раз и навсегда сделал единственно правильный, до-СрЙный нравственный выбор и с избранного пути не сходил никогда.

От Хоментовского я как-то услышал: " ;-- Продукцию завода можно пустить вторым сортом и даже забраковать. Последнее, конечно, - «ЧП» кто-то будет наказан, точнее, поплатится на время материальными благами. Ну, а наш брак? Наш "второй сорт"? Он ведь порою непоправим.

Снова и снова Александр Степанович убеждался в поистине удивительных возможностях практики - и созидательных, и образовательных, и, безусловно, воспитательных...

...До 1928 года существовал железорудный район близ Омутнинска. С прошлого века существовал. Промысел некогда, был крестьянским. Каждая артель пробивала свою шахту - метров в пятнадцать-двадцать глубиною. На этой глубине выбирали сидериты, или, по-другому, железный шпат. Жгли костры, добытое обжигали и везли на заводы, где за пуд сидерита платили копейки.

Приехав со студентами в места былых выработок, Хоментовский не стал довольствоваться увиденным - остатками давних "производств". Он разыскал тех крестьян, которые с зажженной березовой лучиной в зубах, согнувшись в три погибели, ползали по штрекам, собирая руду для выплавки железа. Александр Степанович узнавал давно знакомые ему по Восточной Сибири одежды, говоры, манеры. Подолгу беседовал с людьми, и как много услышали, узнали благодаря этим встречам. его питомцы... Если уж сам те разговоры забыть не может, то они и подавно...

Известность А. С. Хоментовского в геологическом мире становилась все большей. И по практическим работам, и по смелым идеям в статьях, и по всегда оригинальным докладам на высоких научных форумах... Своим стал в Перми. Обосновались на радость Наталье Петровне, дочерям, разъехавшимся после институтов и наведывавшимся погостить, "послевоенному" сыну Петру, да, казалось, и самому хозяину.

Зигзаги его судьбы, однако, не закончились.

Зигзаги продолжались...

## ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Дома наряжали новогоднюю елку, когда раздался звонок: принесли телеграмму. "Проездом будем Перми... просим придти вагону... Косыгин".

Юрий Александрович Косыгин был известен как 1-фуйный ученый в области геологии нефти, теоретическое и экспериментальной тектоники. На защите Хомен-Т09СКИМ докторской диссертации он выступал в качестве одного из оппонентов. Тем не менее телеграмма удив-ЛЩв-и настораживала. Она имела подоплеку. Но какую именно... в чем?.. В купе Косыгин оказался не в одиночестве.

- Сергей Алексеевич Христианович,- представил он своего спутника.

Христианович - ученый мировой величины, штельным членом Академии он стал еще в три-пять своих лет. По его книгам, посвященным аэро-, и газодинамике, училось (и учится) не одно поко-специалистов.

Час оба они работали в недавно организованном фском отделении Академии наук СССР, причем 'ианович являлся официальным заместителем и :айшим соратником М. А. Лаврентьева – инициатора создания отделения и его председателя.

Собираем силы на Дальний Восток,- сказал Александрович.- Дальневосточный филиал решено значительно расширить и укрепить. Несколько лабораторий для такого края мало. В перспективе институтский научный центр. В качестве руководителя намереваемся пригласить вас. Подумайте!

Предложение было совершенно неожиданным. Лест-1" конечно, но... Еще одно новое дело? И какой раз какой ответственности!

- Подумайте! - сказал Христианович.- В феврале, кажется, конференция по тектонике? Приедете - решим!

Из вагона Хоментовский вышел в последнюю минуту- поезд уже тронулся.

Долго еще стоял на перроне - не мог опомниться.

...Дома были слезы: едва устроились - и опять ломка, опять в путь. Да еще куда - на край земли! Но Наталья Петровна не отговаривала. Пусть думает и решает сам. Только сердцем чуяла: предложение ему по душе. Нет, не откажется...

Доклад в Новосибирске прошел успешно. Предложение повторили - на этот раз Лаврентьев и Трофимук. А. А. Трофимук был директором Института геологии и геофизики, одним из известнейших в стране разведчиков нефтяных богатств, чуть ли не первым среди геологов кавалером золотой медали "Серп и Молот". Говорили как геолог с геологом, и многие сомнения отпали. В конце концов Хоментовский сказал: да.

Возвратился. Вычитал курс - уехал с Натальей Петровной в Ессентуки. Впервые в жизни попал он в санаторий: прежде его с лихвою заменяло... поле.

- Геологу без поля жить нельзя,- повторял Хоментовский. Но жена так мечтала о Кавказе!

Телеграмма нашла его на курорте. Из Московского геологического института сообщали о выдвижении в члены-корреспонденты АН СССР и просили согласия баллотироваться.

Поблагодарил за честь, согласился. Избрание состоялось раньше, чем вернулся в Пермь.

Вернулся, чтобы ехать во Владивосток.

Дальний Восток - край удивительный!.. Несколько лет тому назад праздновали юбилей Александра Фадеева, центром празднеств стала его вторая (и истинная) родина - Приморье, и мне с другими советскими писателями и поэтами посчастливилось побывать в этих местах. Впечатления велики. Но о них и писал, и писать еще буду. Здесь же только скажу: во Владивостоке, в Уссурийске, в Спасске-Дальнем на "Хоментовского" откликались как на пароль. Пароль уважения и дружбы... Это под руководством Александра Степановича, при Самом прямом его участии были созданы крупные научно-исследовательские институты - геологический и биолого-почвенный. А еще - комплекс лабораторий в Благовещенске. И целая группа лабораторий в Хабаровске. С первых же дней - работы в крае он взял курс на соединение науки с практикой. Не ученый-затворник, а учёный-преобразователь - вот кто пришел полпредом к берегам Тихого океана.

Именно преобразователь! Приморье стало давать свинцово-цинковые руды, вольфрам, олово, бараты. На карту были нанесены месторождения, о существовании которых даже не подозревали. Изучение структуры почв, как и водных ресурсов, открыло возможности расширения площадей под рисом, под овощами. Каждый день ставил новые вопросы. Надо было, не распыляясь, сосредоточиться на главном, но не оставлять без ответа и эти, текущие... Ни один! От науки ждали совета скорого и - действенного...

Дел собственных предостаточно - все не переделать. Но разве просьба друга - не такое же, "собственное", как то, что сделать надо на своей земле? И Александр Степанович едет в Корейскую Народно-Демократическую республику, в социалистический Вьетнам. Зовут друзья - как не помочь!..

Недавно в одном из ученых советов СССР защищал Докторскую диссертацию Нгуэн Динь Кат. Его много-31-летний труд был посвящен тектонике Индокитая. Хоментовский отозвался на автореферат сразу по получении.

С удовлетворением отметил высокий научный уровень работы, подчеркнул ее практическую значимость, высказал замечания. Много лет тому назад он стоял у "колы, бели" нового ученого. Нгуэн во время поездки по Вьетнаму сопровождал его на всех дорогах. Молодой техник жадно впитывал в себя знания и мудрость ученого, не оставлял без внимания ни одну высказанную им мысль. Позже; уже закончив

институт и работая над кандидатской, он опубликовал статью, которую назвал так: "Взгляды А. С. Хоментовского на тектонику Вьетнама". С ним, Хоментовским, Нгуэн поделился своей радостью сразу после защиты: за присуждение ему степени доктора геолого-минералогических наук проголосовали все члены совета - известные ученые великой страны. Александр Степанович поздравил молодого вьетнамского друга от души.

Общее и личное... личное и общее... Проблема извечная и - всегда острая. Хоментовский - коллективист во всем. Во имя общего успеха готов он поступиться и покоем, и удобствами, и собственными научными интересами.

Во Владивостоке работы разворачивались вовсю. Их размах был ему по душе. Радовало, что труд свой смог он внести в расцвет еще одного района страны. Коммунисты Приморья избрали его делегатом XXII партийного съезда. Из Москвы, Кремля вернулся окрыленный.

И тут-то на первый план выдвинулось личное.

Хуже и хуже становилось Наталье Петровне. Тяжкую ее болезнь обостряли, по мнению врачей, климатические условия.

- Прошу перевести меня в Хабаровск,- обратился Хоментовский к председателю президиума Сибирского отделения.

Михаил Алексеевич Лаврентьев понял и посочувствовал.

Кто сможет вас заменить? Неунылов.

Александрович Неунылов, почвовед и агрохимик, руководил биолого-почвенным институтом, как ученый и организатор зарекомендовал себя наилучшим образом; в недалеком будущем он станет и академиком ВАСХНИЛ, и членом-корреспондентом АН СССР и Социалистического Труда. Неунылов Александра Степановича и сменил.

Могила Натальи Петровны - в Хабаровске. Над нею шесть лиственниц, которые посадил он. Лиственницы разрослись, сомкнули кроны.

Разрослось и его хабаровское детище - комплексный научно-исследовательский институт, выросший из тех лабораторий, которые Хоментовский организовал после приезда.

Снова, снова проявилась в нем эта замечательная сходу вгрызаться в самые острые проблемы экологии мест, в которые забрасывает жизнь. Таковую, к примеру, как обеспечение выхода в Татарский пролив, к бухте Декастри, через озеро Кизи. Столько возможностей это открывает: и транспортных, энергетических! Идея еще не осуществлена, но проект быт, он "жив", он реален; в газетах промелькнуло сообщение, что Всесоюзное объединение "Гидропроект" тело задание довести работу их группы до конца - словами, подготовить к внедрению: ли другая из хабаровских его проблем - использование части Эворон-Чукчагирской впадины для создания водохранилища. Оно - это доказано - даст возможность регулировать сток реки Горин, впадающей р, построить на Горине гидроэлектростанцию, а того, что не менее важно, наладить промышленное разведение рыбы.

Да, не каждый проект осуществишь сразу. На вс одновременно не хватает ни сил, ни средств. Но ученые: должен смотреть вперед и видеть далеко.

Между прочим, проект, о котором шла только чт< речь, сомкнулся с гигантским - БАМа. А более ранние сибирские?

В геологии, геодезии, географии воедино завязан; все.

## ПОКОЯ НЕ БУДЕТ

Для полноты жизни человеку нужно многое.

Не только работа с размахом, но и тепло домашнего очага, если хотите - улицы детства со всем, что с ним связано.

В Хабаровске был размах, были ученики, были пер спективы - ближайшие и отдаленные. Да только чем дальше, тем больше думалось об Урале, об Оренбуржье - крае, где когда-то свой путь по земле начинал Крае родном...

Постарел? А что ж, может, и так. Никогда человек не знает, на каком перекрестке поджидает его эта са мая старость.

- Подумать только - по курортам стал ездить,- ( иронической усмешкой говорит Хоментовский.- Конеч но, заботиться о здоровье - что тут плохого? Распускай себя, однако, нельзя! Как писал Александр Блок, "покоя нет, покой нам только снится". Работать, в полную сил) работать! Но поближе к детям, внукам... к местам самых добрых воспоминаний... к теплу уральского Юга..,

...Вернулся не раньше, чем' убедился: едет не покоя ради.

Убедился, проведя глубокую разведку. Не жизненные блага разведывал Александр Степанович, но опять же работу, и только работу. Чем он займется, выйдя из вагона поезда? Что станет делать, распаковав вещи и расставив по полкам книги?

Уголь? Открыт. Знак лауреата за него получил. Не стричь же купоны прежних заслуг. Другое дело - помогать угольщикам, если помощь его понадобится...

Нефть? Он не нефтяник - как ни пытались обратить его в "нефтяную веру". В чем-то, разумеется, полезен быть может, но... .

Что для области сейчас самое главное? Вода! Водные ресурсы! В последние годы он занимался гидрологией в Хабаровском крае. Там места другие, задачи несхожие. Ни одно решение повторено быть не может. Надо искать новые, оригинальные, но искать непременно. От этого зависят и урожаи, и энергетика, и все будущее родной ему земли, которая прямо-таки задыхается от безводья.

Переезжать можно было уже во имя земли и воды, ли этого?

Пенсионный "срок" для него наступил еще несколько назад, но на покой он не собирался. Помнит, кий: обрадовался, узнав, что в Оренбурге положено на-чфда техническому вузу. На заре Советской власти мечтай о нем инженер Кобозев - добрый знакомый и сослуживец его отца, известный в крае революционер. Институт было даже возник. Только позже, когда сто-лица Казахстана \* переехала отсюда в Кызыл-Орду, и в Алма-Ату, политехнический обосновался на новом месте - стал одним из крупнейших казахстанских вузов. Теперь у Оренбурга свой политехнический институт совсем молодой, но очень нужный, а потому и быстро растущий. Кафедры геологии, геодезии, гидрологии у него пока нет. Без нее, конечно, такому вузу не обойтись. Что ж, если доверят, возьмет создание этой кафедры на себя...

По всему выходило, что томиться от безделья и на новом месте не придется.

Покоя не будет - это хорошо!



Проблема воды для Урала, и особенно Оренбуржья захватила Хоментовского с силою всепоглощающей. Не один месяц над нею думал, прежде чем мысли свои обнародовал.

Мысли? На конференциях такого уровня, как та свердловская, принято говорить не о сомнениях, а выводах.

Выводы были пока предварительными. Однако взгляд на проблему уже сложился. Его следовало обсудить - чтобы идти дальше.

А. С. Хоментовский: из доклада 1972 года (осень )

...Сельское хозяйство нашей страны, начиная с 19-го столетия и до настоящего времени, развивается преимущественно на основе использования природных ресурсов степей. Равнинность поверхности делает их особенно удобными для механизированной обработки полей, а значительные запасы элементов плодородия в черноземных и темно-каштановых почвах позволяют получать высокие урожаи при относительно небольшом количестве удобрений. Степи дают наиболее ценное зерно сильных и твердых сортов пшеницы, пользующееся особым спросом на мировом рынке.

Однако зона степей - это по-прежнему зона "рискованного земледелия". Для использования всех ее возможностей в производстве сельскохозяйственной продукции необходима организация орошения на больших площадях. Между тем из 15 миллионов гектаров, расположенных в бассейне реки Урал и по условиям рельефа благоприятных для этого, орошается сейчас только 60 тысяч гектаров.

Почему так мало?

Столько воды из Урала брать нельзя. Являясь третьей рекой Европы, он, к сожалению, маловоден. Средний многолетний годовой расход воды по этой реке неподалеку от города Уральска, всего 10,6 кубометра. Не сравнить с Волгой, где 240!

Из Урала сейчас не удастся брать воду на орошение тому еще, что это сразу же скажется на воспроизведении осетровых рыб (шипа, осетра, белуги, севрюга, нерестилища которых располагаются между устьем Сакмары в Оренбургской области и поселком Индерборским в Гурьевской. Русло Урала - самое крупное естественное нерестилище осетровых рыб в Советском Союзе, и эта роль реки должна быть сохранена.

Можно ли увеличить водность Урала, чтобы и орошение полей его бассейна обеспечить, и рыбохозяйственное значение не умалить, а, напротив, поднять? Можно, образом, за счет межбассейнового перераспределения речного стока.

В пределах европейской территории СССР одним из направлений межбассейновой переброски речных и озерных вод является их подача сначала в Волгу, а потом в Каспийское море. При ее осуществлении волжская вода по строящемуся Волго-Уральскому каналу потечет в степи уральского правобережья, а далее вольется в Урал. В небольших объемах вода из Волги может быть также использована для орошения полей и пастбищ на западной окраине приуральской степной полосы.

...Средняя часть уральского бассейна, расположенная между Орском и Уральском, как и верхняя его часть находящаяся выше города Орска, по своему географическому положению орошены волжской водой быть могут. Зато к востоку от бассейна реки Урал в относительно недалеком будущем возникнет крупная рукотворная река - канал Тобольск - Амударья, по которому (Южный Казахстан и Среднюю Азию пойдет часть стока; сибирских рек. Директивы партии

предусматриваю! проведение изысканий, обеспечивающих проектирование и строительство этого, Обь-Каспийского, канала. Он-то и должен дать часть проходящей, по нему воды на орошение полей и обводнение пастбищ восточной части бассейна Урала. Было бы просто не по-хозяйски пустить сибирскую воду на юг "транзитом", не использовав ее для получения высоких и устойчивых урожаев твердых и сильных пшениц в приуральских и притобольских степях, как равно для воспроизводства осетровых рыб в реке Урал и более активной разработки крупных запасов различного минерального сырья, являющегося основой развития горнодобывающей промышленности, металлургии, металлообработки. И эти работы сегодня тормозятся из-за недостатка воды.

...Из первоочередных годовых двадцати пяти кубических километров воды, которые предусматривается направлять из Сибири на юг, Приуралье и Притоболье могут претендовать сейчас не более чем на пять. Как показывают расчеты, даже такое подкрепление способно резко поднять уровень обеспечения населения промышленных центров Южного Урала зерном и мясом, а в перспективе также овощами и фруктами.

Предварительное изучение позволяет предложить несколько вариантов трассы отводного канала...

Но пока, думается, достаточно и этой части научного доклада.

В Оренбуржье Александр Степанович ехал с большими, очень важными для края идеями.

Возвращение состоялось в начале 1973-го. Не "блудным сыном" ехал он в город детства, юности и славы, но много и хорошо поработавшим его истинным патриотом, всегда и всюду помнивший - о земле, на которой для него начиналась беспоконная жизнь геолога.

Так о своих истоках помнили (или помнят поныне) "давленные рабочие, известные артисты, талантливые литераторы, именитые ученые; иные расстались с этими местами давным-давно, но каждый верен им душою.

Так запомнили Оренбург, свою заветную "точку на карте", те, кто обрел здесь орлиные крылья - триста Советского Союза из числа питомцев училища летчиков, и среди них первопроходец Космоса Гагарин.

Не быть патриотом страны тому, кто способен забыть о земле изначальной...

Потом, много позже, на каком-то из своих юбилеев, Александр Степанович скажет:

- Я рад, что вернулся. Тут мой дом, моя молодость, жизнь. Ни перед какой землей краснеть мне не ходит - честно работал всюду. Но если б сюда не тился, грех свой не "отмолил" бы никогда. До чего ресно здесь работать и жить! Уверен: вспомнят нас йаки в следующем тысячелетии словом уважительным, благодарным. Может, и не все сделали, но многое ожили. Фундамент - надежный...

## **ИЗ РАЗМЫШЛЕНИЙ И ЗАПИСЕЙ ЕГО УЧЕНИКА**

### **О ТРЕХ КАТЕГОРИЯХ УЧЕНЫХ-ПРИРОДОВЕДОВ**

Современный ученый не может оставаться в стороне от решения вопросов охраны и преобразования природы, Будь он математик или философ, экономист или геолог, хочет того или не хочет, но должен определить свою твердую позицию в

отношении проблемы взаимодействия человека с природой. Лично я в связи с этим выделяю три категории ученых.

Одни из них ("максималисты") активно сотрудничают во всех природообразовательных работах, без особого разбора ставят свои подписи под всеми проектами "обуздания слепой стихии". Раз "экономике" это надо - значит выгодно. Против экономики не пойдешь. А в результате рождаются у нас такие рукотворные "чудовища" как дамба на Кара-Богаз-Голе, вырубаются естественные тополевые леса там, где в будущем предстоит быть магистральной лесной полосе, устанавливаются нефтяные вышки в самом сердце уникального соснового бора.

Другие ("пессимисты"), напротив, отрицают целесообразность всякого вмешательства в природу. Их девиз - назад в XIX век, к Аксакову и Тургеневу. Эта встречают в штыки любой проект преобразования природы. Их преследует мания экологического кризиса.. Основной довод-"черный список природы", перечень, безвозвратно утраченных природных ценностей.

Третьи ("оптимисты") говорят: "Ничего не дается; даром: хотим мы того или не хотим, а экономика должна на двигаться вперед, - необходимы новые источники! сырья, необходимо увеличивать производство продуктов| питания; мы должны думать об экономике завтрашнего дня". Эта категория ученых активно вникает в –суть назревающих изменений природной среды и направляет преобразования по нужному руслу. "Оптимисты" - за оптимизацию природы. Они разрабатывают мероприятия олько по ее преобразованию, но и по компенсации \* южного ущерба. Именно "оптимисты" рожают про-восстановления бросовых земель (рекультивации ов и отвалов, мелиорации сыпучих песков, меж-йновых перебросок речного стока). "Оптимисты" - іра природы в условиях все возрастающего воздей-на нее промышленности и сельского хозяйства, водящей в мире бурной научно-технической революции.

К этой, третьей, категории ученых и относится Хоментовский.

## ВЫПИСКИ ИЗ ПОЛЕВОГО ДНЕВНИКА РАЗНЫХ ЛЕТ

...Стали лагерем на солончаковой равнине в 800 мет-гот озера. Вокруг еще не просохшая после весеннего разлива пухлая земля. Автобус постепенно засасывает в грунт - положили под колеса доски.

Место, редко посещаемое людьми: не случайно с мелководья подняли большую стаю серых журавлей. А над головой пролетают все новые стаи этих крикунов. Комары, мошкара и мокрецы окружили нас, не давая ься от дымного костра.

Александр Степанович долго ходил с раскладушкой, подыскивая более или менее сухое место для ночлега.

Расположился метрах в ста от автобуса.

...Всю ночь шел дождь. Палатку кое-как поставили, уже хорошо промокли. А. С. ни в автобус, ни в палатку не пошел. Накрыли его брезентовым пологом - проспал до утра...

\* \* \*

...За день проехали 250 километров. Но что за дорога! За автобусом тянулся шлейф пыли длиной боле километра. Из-за глубокой колеи "Волга" постоянно

отставала от "ГАЗ-66". Дорога явно не для "Волги"-ее пассажиры прибыли такими, будто побывали н, мельнице - долго отряхивались и отмывались от пылц Лица горят от дневного зноя. Вечер душный. Ни ветер ка. Даже купание в Арале не дает желанной свежести.'

\* \* \*

...Всю ночь дул ветер. Многие вещи оказались засы; панными песком. Баканин, Ракчеев и Литии буквальнг откапывали свои спальные из песка.

У А. С. рядом с раскладушкой надуло целый бархан Он позвал к себе Василия Ивановича и долго беседовав с ним о проблемах закрепления сыпучих песков, а так! же о том, как защитить будущий канал от заносов.

\* \* \*

...За два дня проехали от Сырдарьи 260 километров! из них по барханным пескам и саксаульникам боле" двухсот. До Амударьи остается около 380. Кикрили, где мы сейчас,- глубинная ферма с домиками чабанов с современными юртами.

Опасаясь фаланг и скорпионов, заночевали на такыре, лишенном всякой растительности \*. После дневного солнцепека вечер принес желанную свежесть, но земля еще долго оставалась теплой. Ужин готовили на саксауловых дровах - отличнейшее топливо. После ужина делились впечатлениями. Для всех нас-и для А. С. тоже - тут первое близкое знакомство с Центральными Кызылкумами - этой дикой пустыней.

Несмотря на все меры предосторожности, Мусихин се-таки обнаружил на спальном мешке фалангу. Этому таежному геологу в наших степях-пустынях постоянно "не везет", поэтому он находится под особой опекой Дй'С., который его то и дело спрашивает: "Гарий Дмитриеч, что у вас новенького?" Мусихин откровенно де-ся своими бедами и незадачами под нарастающий ;от членов экспедиции. А. С. не смеется. Сочувственно ободряюще говорит: "А все-таки у нас, Гарий Дмитриевич, лучше, чем в ваших пермских лесах. Какой ух, какой простор! И земля теплая. В любом месте ;ь фуфайку и ложись смело до утра - не простудиться. Не то что на Вишере".

\* \* \*

I...Самый трудный участок древнего караванного пути найден. Побывали на развалинах древнего города рак-Там. Вышли на ровный как стол Шартар-Такыр. такыре, на фоне наших машин, снялись на кино- и {Гопленку. Топором вырубил: ОРЕНБУРГ, НИИ ЦШПР. Заложили пять шурфов по профилю, в том числе, сотый с начала экспедиции. Провели "летучий симпозиум" по вопросу о том, где пройдет трасса великого нала. Думаю, что придется бывать здесь и в дальнем... А. С. через всю пустыню едет в кабине - трясет, конечно, зато обзор гораздо лучше. На х барханах трехосный ЗИЛ садится на мосты. |ываем бугры, стелем под колеса доски, дергаем вез-Кодом и - снова в путь.

\* \* \*

\*...Пока откапывали глубоко зарывшийся в песок Л. Хоментовский с Надточий и Паршиной заложили ботаническую площадку. А. С. отмерил им участок на 10 и заставил ползком пересчитать все растения. Л уже освободился из песка, а они все считали...

...Машины мчались по Шартар-Такыру как по бето ному аэродрому. На горизонте показался желанны) оазис - озеро с камышами и даже утками. Но чем б лее приближались мы к нему, тем расплывчатее станов лась картина - пока не исчезла,

наконец, совсем. Кто-оглянулся назад и заметил, что то же самое озеро н ходится сзади- там, откуда мы приехали... До вод; однако, все-таки доехали. Это оказалась заброшенна' самоизливающаяся скважина с теплой, слегка минер лизованной водой из подземного бассейна. Вокруг скважины образовалось мелководное озеро с рыбой дичью. Вблизи бродило несколько верблюдов. Вода, та; нужная пустыне, ради которой и организуется величайшая в мире переброска речного стока, была здесь визо билии и растрчивалась совершенно бесполезно. А. высказал, как декларацию, мысль: "Пока они здесь научатся с умом использовать свою воду, ни капли си бирской им не дадим!"

...Проводили Александра Степановича домой - сам летом из Нукуса до Актюбинска. Южная половина трас! сы Тургайского канала пройдена. Обратный путь шили проложить по асфальту через Ургенч - Бухару Самарканд -Ташкент -Кзыл-Орду. Назад в бург - готовиться на сибирский участок экспедиции.

### 3. КАЛЕНДАРЬ ЭКСПЕДИЦИИ 1974-1979 ГОДОВ ("заметки для себя и истории")

1974. июнь - первая Урало-Тургайская экспедиция! обследование возможной трассы канала по переброс" части сибирских вод в бассейн Урала (Кустанайская Актюбинская области).

1975. июнь -Урало-Аральская экспедиция: исследование второго (южного) варианта трассы Тургайско-уральского канала (ландшафтно-мелиоративные рабо--бследование северных берегов Аральского моря).

1975, сентябрь - Урало-Илекская песчаная экспе-по маршруту Оренбург - Соль-Илецк - Илек -Уральск: обследование бугристых песков на режье Илека и Урала с целью разработки меро-по закреплению сыпучих песков.

1976, июнь - вторая Урало-Тургайская экспедиция: уточнение трасс каналов, обследование комбинированного (северного) варианта трассы Тургайско-Уральско-канала, изучение озера Кушмурун, выбор места для организации Оренбургского степного заповедника.

1976, август - Оренбургско-Каспийская водная ,ия: на трех лодках по Уралу до Гурьева (1300 ров), выход в Каспийское море, обследование реки Урал, геологические, геоморфологические наблюдения.

1977, май - июнь - Кызылкумская экспедиция: г - Актюбинск - Аральское море - Казалинск-Нукус - Ургенч - Бухара - Самарканд - - Аральское море - Челкар - Актюбинск - Оренбург. Обследование южного участка главного участка переброски части стока сибирских рек в бассейн Арала. Пересечение по. бездорожью крупнейшей пустыни Кызылкумы.

1977, июль - Общесыртовская экспедиция: обсле-памятников природы западной и центральной Оренбургской области (выявлено 45 природных заслуживающих охраны).

1977, август - Западносибирская экспедиция: - Орск - Челябинск - Курган - То-Тюмень - Курган - Кустанай - Тургай - Актюбинск - Оренбург. Обследование север-ка трассы Тургайского канала.

1978, июль - Акбулакская экспедиция: изучение условий лиманного орошения, закладка опытов.

1979, июнь -Североказахстанская экспедиция Оренбург - Троицк - Кустанай - Кокчетав - Целиноград - Кургальджин - Наурзум - Рудный - Ирикля - Оренбург.

Исследование объектов рекультивации горнопромышленных ландшафтов, заповедников...

п

Экспедиционные исследования под руководством при участии А. С. Хоментовского продолжаются. За д, сять лет проведено более 50 больших и малых экспедиций; общая протяженность маршрутов составила около 135 тысяч километров. Обследована огромная территория с крайними точками: на западе - Гурьев, Уральск; Бузулук, Бугуруслан, Альметьевск; на севере - исто Урала, Челябинск, Тюмень, Тобольск; на востоке - Курган, Кушмурун, Кокчетав, Целиноград, Кургальджык Тургай, Кзыл-Орда; на юге - Каспийское и Аральское моря, Сырдарья, Амударья, Нукус. Общая площадь обследованной территории - почти два миллиона квадратных километров, что в 4 раза больше площади такой крупной страны, как Франция, и в 16 раз больше площади современной Оренбургской области.

Из записей Александра Чибилева - записей, в основном, "для себя" - я извлек только самую малость, Но в портрете Хоментовского и самомалейший штрих важен. Эти же, сделанные одним из его учеников, - и тех, в которых отражается главное.

(Стоит, между прочим, заметить, что жажда путешествий у Александра Степановича "в крови". С особым интересом читал он историко-биографическую повесть Сергея Маркова "Идущие к вершинам" - о Чокане Валиханове, национальном герое казахского народа, талантливом ученом и поэте. Но не только о нем.

В 1856 году в укреплении Верном Чокана ожидала встреча с одним из основателей будущей прекрасной Алма-Аты Михаилом Михайловичем Хоментовским - человеком храбрым и умным, решительным и благородным - Это он приветил Федора Достоевского, когда су-цм. царским приговором тот был облачен в худой мундир и несказанно нуждался, просто-таки 'вовал. Это он оставил по себе наилучшие воспоминания как вездесущий исследователь казахстанских степей-пустынь, природных богатств и древностей. "О Хоментовском рассказывали легенды,- читаем у С. Маркова. - Говорили, будто однажды он встретил шайку барымтачей, численно превосходившую русский отряд. Пушек у Хоментовского не было, но он не растерялся и фнул в сторону нападавших... медные самовары из отрядного обоза. Тульская медь заблестела на солнце, барымтачи подумали, что имеют дело с горными единорогами \*. Конный строй, с воем устремившийся на отряд Хоментовского, повернул назад". Сем точно доводился полковник армейской артиллерии и друг Достоевского Александру Степановичу? Исследований на сей счет он не предпринимал. Во-первых, из-за отсутствия времени и, во-вторых, по причине абсолютной сомнительности "экономического эффекта". Поиск касался его самого, другим людям пользы принести не мог, вот и отодвинул его "нынешний" Хоментовский на срок неопределенный).

## **"ОРЕНБУРГ. НИИ ОРИПР"**

В центре Кызылкумов, на Шартар-Такыре, экспедиция вырубил: ОРЕНБУРГ. НИИ ОРИПР. Эти буквы в внике Чибилева нуждаются в расшифровке. Особенно пять последних. Но нераздельны они все. Неразделены, потому что означают единое целое: Оренбургский научно-исследовательский институт охраны и рационального использования природных ресурсов.

Все начиналось почти одновременно - и кафедра геологическим музеем при ней, и научно-исследовательская работа по нескольким направлениям, и этот самый ("ОРИПР" - институт в институте. Такого профиля по всей стране первый. Пусть на общественных началах, а с девятью лабораториями, десятками крупных заказчиков и годовым бюджетом в 750 тысяч рублей.

Кафедра - инженерной геологии и геодезии.

Институт - инженерной направленности всех работ.

Инженерной - следовательно практической. Научно-практической - если точнее.

Первый экземпляр своей книги Гаев подарил Александру Степановичу. Читал он ее еще в рукописи. На титульном листе значилось: "Научный редактор - член корреспондент АН СССР А. С. Хоментовский".

Научный редактор... Согласие на эту строку получить от него не просто. Хоментовский дает "добро" лишь тогда, когда твердо знает: в страницы печатного труда вложен собственный его труд, притом немалый.

Тут такой труд есть.- Именно он вдохновил и благословил своего сотрудника на длительные и кропотливые исследования, увенчавшиеся в конце концов успехом.

Но только ли "вдохновил"? Нет, был с ним - зримо и незримо - рядом во всех перипетиях коллективных поисков.

Диалог, воспроизведенный А. Я. Гаевым

- Александр Степанович, когда вы будете свободны?

- Никогда, Аркадий Яковлевич! Если буду свободен, то за что государство платить мне станет?

- Но...

- С мыслями пришли - заходите. И выкладывайте: не получается? Две головы всегда лучше!

Они познакомились еще в Перми. Но тогда знакомство было односторонним: Гаев профессора знал, Хоментовский студента - нет. Важно, однако, и такое. Лектор на трибуне порой даже не подозревает, как много значат его слова, его облик, его увлеченность на сидящего где-то в конце и ничем еще себя не проявившего "просто слушателя". Не сознает этого и студент, жадно впитывающий в себя то, что, как выяснится временем, определит направление всей его жизни. Их встреча уже состоялась, "зажигание" произошло.

Теперь они нераздельны.

Когда Хоментовский надумал вернуться с Дальнего тока на Урал, в край родные, он поначалу выбрал Шог, а север: в Перми оставались работы, довести до конца не смог. Физически чувствовал себя не-о: цепко схватил и не желал отпускать злющий икулит - ни согнуться, ни разогнуться (не случайно растил на курорты...). Иван Антонович Шапарев, рмский проректор, даже отправил за ним гонца-со-Эвождающего. Теперь, в Перми, Александр Степанович встречался с Гаевым уже как с коллегой: тот успел институт закончить, и аспирантуру пройти, и кандидатскую диссертацию защитить. Там, в Перми, убедил он Гаева отправиться с ним в Оренбург.

Несколько полезных штрихов:

"Соблазнял" меня работой. Ничего, кроме интеллектуальной работы, притом с размахом, не сулил. И такую проявлял осведомленность во всем, что происходит и будет происходить в Оренбуржье, будто никогда из области не уезжал. Я все же колебался. Тогда он пригласил меня поехать "посмотреть". В Уфе проходила научная

конференция, оттуда и полетел в Оренбург. С каким удовольствием показывал Александр Степанович город своей молодости, рассказывал о каждой улице и чутьулн не о каждом доме, о прошлом, настоящем и - главное - будущем. Уезжал я, чтобы вернуться - теперь уже навсегда.

(Остановлюсь, чтобы засвидетельствовать: историю}

Хоментовский знает как нельзя лучше.

Вспоминается такой эпизод первых дней нашего с ним знакомства.

Зная о моей причастности к литературе и интересе к истории края, Хоментовский однажды остановил меня вопросом: как, мол, отношусь к только что опубликованной первой книге большого романа московской писательницы, посвященного гражданской войне в Оренбуржье?

Оценка его частью читателей (и писателей) города оказалась слишком уж субъективной. Особенно "нажимали" на то, что в описываемых ею местах писательница прожила не так много времени, как это, представлялось им, необходимо. Я придерживался иной точки зрения: произведение написано талантливо, дух и пафос событий переданы с истинной правдивостью, отдельные неточности достоинства романа не умаляют.

Так и ответил, привычно ожидая возражений и настраивая себя на спор. Но Хоментовский, неожиданно для меня, согласился: к такому же выводу, оказывается, пришел и он.

- Я даже написал об этом автору.

Не часто маститые ученые выступают в качестве литературных критиков, и мне, естественно, захотелось письмо прочесть. Деликатно спросил: не сохранилась ли копия? Сохранилась! Уже при следующей встрече эту : копию получил. Да, письмо было увесистым: более тридцати страниц машинописного текста. Работу романиста Александр Степанович оценил положительно, а все же не упустил ни одной неточности в описаниях. Не просто заметил, но и исследовал каждую. 'Следовал с глубинным знанием Оренбурга революционной поры, топографии города тех лет, языковой стихии -казачьих станиц и городских слобод, песен, которые пелись. Трудно было отрешиться от мысли: пишет современник и участник событий, человек из того времени, той эпохи, знающий предмет во всех тонкостях. Благодаря "письму" узнал я город много лучше. Узнал Хоментовского: удивительного знатока и увлеченного яказчика).

С приездом Хоментовского Оренбург стал одним из цтров разработки острой для нашего времени - при-во всемирном масштабе! - проблемы захоронения отходов различных производств.

"Промышленные стоки - в подземные горизонты" - называется книга, с которой этот свой рассказ я начал.

Прирожденный путешественник. Учениками его насчитано, что за жизнь свою Хоментовским исхожена разъезжена (самолеты, поезда не в счет) территория, почти всей империи Чингисхана. В подсчеты включены расстояния только наземные. Меж тем под землю дороги нередко в несколько этажей. И такие запутанные, что не идут с ними в сравнение самые мудреные лабиринты...

Александр Степанович над этими загадками природы размышляет с давних пор. Многие понято, постиг. Многие поставлено уже на службу людям. Но дорог каждый день. Потому что день за днем тичиваются темпы, объемы производства, а



значит, рановится больше отходов, неочищенные стоки загрязняют реки, воздушная и водная среда из друга человека (и всего живого) превращается во врага.

Промышленные стоки, конечно, очищают. Сотни крупных очистных и водоохраных сооружений построены на Южном Урале. Полтора миллиона рублей затрачено на эти цели за одну только девятую пятилетку по одной лишь Оренбургской области. Вода стала чище, здоровее; живому дышится вольготнее. Но всегда ли, везде очистка полная, безупречная? Увы, не всегда - многие отходы настолько грязны и даже ядовиты что очистные сооружения, дорогостоящие и остроумные, оказываются бессильными.

Где же избавление от такой напасти, в чем он, выход?

В подземном захоронении наиболее вредных, загрязняющих сточных вод, не поддающихся (или трудно поддающихся) очистке. Оренбургские исследователи - авторы немалого числа оригинальных решений, которые теперь оценили и далеко за пределами Южного Урала.

Произошло это, понятное дело, не само собою, не без усилий.

Из рассказов Гаева

- Содовая, йодобромная, анилино-красочная промышленности перед природой грешны по-особому. Но редко где здесь верили в возможности закачки сточных вод своих производств в глубокие горизонты земной коры. Не верили даже в головных институтах - что уж и говорить о предприятиях? Решили мы не ждать, пока они, наконец, "прозреют". Созвонились с Харьковом: там головной институт. В результате телефонного разговора пришли к соглашению: выезжаем для обсуждения вопроса на месте. Тут же сообщили состав бригады - ее возглавлял Хоментовский. "Персональный приезд" члена-корреспондента главной Академии страны произвел впечатление.

- Ладно, поехали и приехали. Утром к харьковской гостинице подали машину. Сопровождающий, правда, медлил с отъездом, все кого-то ждал, потом спросит, будет ли кто еще, я сказал, что не будет, и - от-вились. В институте сразу приступили к делу. Задавать пришлось мне, на вопросы отвечал Александр Степанович; любые сомнения он "парировал" в большей степени доказательно и остроумно. Договорились, о сотрудничестве... А за чаем поняли, кого ждал евождающий и чем были обескуражены руководи-института. Поняли, когда услышали вопрос: "Как здоровье уважаемого члена-корреспондента Академии? Заболел ли?" Хоментовский расхохотался первый, эров я, здоров, как видите..." Подвела... одежда; !шй на подъем, он в дорогу, по обыкновению своему, вся попроще. Ни лауреатской медали, ни важного дела, и речь не "академическая", а с шутками и улыбками вот и поставили харьковчан в неловкое положение.

Когда вернулись в гостиницу, Александр Степанович подверг себя резкой критике: надо при знакомстве по всем правилам и, разумеется, соответственно предстоящему акту. "Хотя бы для начала разговора галстук повязывать..." - не выдержал и рассмеялся снова.

Но продолжу о путешествиях по "этажам" подземелья

...В недрах Южного Урала есть все. Железные руды строительные материалы, медь и никель, газ и нефть, это и асбест, поделочные и полудрагоценные камни - чего тут только нет! Есть и "емкости", до поры до времени свободные. Полости создала сама природа, впрок позаботившаяся о том, что обитателям зем-Йонадобится тысячи и миллионы лет спустя. теперь эти тысячи да миллионы уже

позади. На земле стало теснее. Идет прорыв в космос. Идет прорыв в толщу земной коры. Строятся глубинные нефтехранилища, осваиваются подземные источники пресных вод; о глубоком бурении ради всевозможных полезных ископаемых и говорить не приходится - о нем известно всем.

Но у скважин может быть также иное назначение - "спасательное". Не поддаются стоки очистке, несут человеку и природе угрозу - закачай, сбрось их через поглощающие скважины на два, три километра вглубь, в те самые карстовые пустоты, которые тянутся длинной цепью и вместительны предостаточно; предварительно, конечно, убедись, что от поверхностных и подземных пресных вод изолированы они надежно.

Получается? Еще как! Примеры? Да хотя бы предприятия газовой промышленности Оренбуржья. Тут каждые сутки на глубину две с половиной - три тысячи метров закачивается не меньше трех тысяч кубометров неочищаемых стоков. Как они выручают, эти два действующих полигона подземного захоронения! От каких неприятностей, неудобств избавляют!.. Годовая экономия - два с половиной миллиона рублей. А измеришь ли реальную их пользу для всего того, что именуется охраной окружающей среды?

Только нет, и быть не может, одних и тех же решений на все случаи жизни, для всех заводов, всех промыслов. У каждой загадки своя отгадка. Принцип, в основе, един - рекомендаций же столько, сколько нуждающихся в помощи предприятий. Прежде чем слово сказать, из лаборатории проложат многокилометровые маршруты по ярусам "подземного царства" - загадочного, но освоению поддающегося.

Гаев вполне разделяет убеждение Хоментовского: непознанное существует для того, чтобы его познавать, и познавать до конца.

Из воспоминаний Гаева

- Александр Степанович довольно часто повторяет: "До нефти, по газу я не работаю" - не специалист, мол, искушен. Но ни от одной трудной задачи - в любой ясли! - он не откажется. В том числе в нефтяной.

Вспоминается вот какой случай. Однажды нам начальник Всесоюзного объединения "Оренбурггазпром" Ю. Ф. Вышеславцев, ныне Герой Социалистического Труда. Попросил принять участие в межведомственной комиссии, созданной для решения вопроса создания третьей очереди газового комплекса. Хоментовский согласился.

Страсти накалились уже в самом начале обсуждения. Газ, на который рассчитывали, находился в пойме Урала. За реку вступились работники горисполкома, Баталия разгоралась, спор перешел в крик, никаких деловых решений обсуждение не сулило. Хоментовский слушал и думал. "Александр Степанович, а ваше мнение?" - "Мое? Прежде всего, та-этот бы темперамент да в дело. Ну, а по существу?"

Богатство, для государства и народа ценное. поступиться им, отказаться от него - неправильно, не по-хозяйски. Богатство должно эксплуатироваться. Но грал дорог - все вы знаете, что наша красавица река,

ее близкая и не близкая судьба не дает мне покоя многие годы. Ущерб реке быть не должно. Его может быть, если...

Словно занимался этим специально, Хоментовский стал излагать свои предложения о наклонных скважинах, эстакадах, предотвращающих затопление, обо всем что должно исключить загрязнение Урала и его мы. Закончил так: "Мы не поступимся рекой, нужной нам и далеким нашим потомкам. Но мы не станем на пути

дальнейшего развития газодобычи и всей экономики края. Вот как, полагаю, вопрос надо ставить. В та. кой плоскости и решать его следует".

Последующее обсуждение обошлось без крика. Оо щий язык был найден. Третья очередь месторождения ц завода давно в строю. Урал от этого не страдает. Правда, существенную роль сыграло и то, что загрязненные стоки направили по совсем иному руслу - в глубокие подземные горизонты.

Он ссылается на "некомпетентность", а они считают его своим.

"Он" - это Хоментовский. "Они" - газовики, нефтяники, химики.

И так далее!..

## НА ПУТЯХ ПОИСКОВ

Еще об ОРИПРе и фундаменте многого, им заложенном.

Институт рождался в экспедициях. Наземных и подземных, водных и надводных. По степям и пустыням, по рекам и озерам. В машинах и телегах. Самолетами и пешком, лодками и поездами.

Складывался он как геологический и биологический, исследовательский и инженерный - поистине охраны природы, поистине разумного ее использования, по-настоящему комплексный.

Прежде - особо - об инженерном. Сотрудники института (это было заведено сразу) разрабатывают не только принципиальные решения и технико-экономические обоснования проблем, но и проекты работ, больше того - рабочие чертежи. Иными словами, непосредствен но подводят к осуществлению научно-технической идеи на деле.

А комплексность? Каждая лаборатория занята своим. Все же вместе еще и общим: если ты "орипровец", если "человек из хозяйства Хоментовского", значит, обязательно веди наблюдения за ходом природоформиру-фщих процессов, изучай и учитывай все особенности ико-географических явлений, используй их на пользу ироде и обществу, а значит, всем людям. Одни из них геологи, другие - гидрологи, химики, строители, инженеры, но все они - непременно -и географы, экологи, защитники-друзья природы. Такими и представляет Александр Степанович совре-нных ученых, такими их растит и воспитывает, порою студенческой скамьи. Экологами самого широкого профиля...

Уже на первом году существования института при-ш здесь к двум крупным научно-практическим выводам.

Во-первых, такому: условия рельефа и особенности элегического строения местности не препятствуют пе-Зроске в бассейн Урала части сибирской воды из Тур-йской ложбины, по которой идти ей из нижнего течения Оби в Южный Казахстан и Среднюю Азию.

Не менее важным был второй: закачка трудноочи-аемых промышленных стоков под мощную водонепроницаемую толщу солей, распространенную под восточ-й частью Русской равнины, осуществима и реальна.

Следующий год, наряду с продолжением работ начатых, ознаменовался полным обоснованием целесооб-рзости создания Губерлинского водохранилища. Для плотины был выбран наиболее удобный и целесооб-зный створ.

1975-й: проект горнотехнической и биологической ре-|льтивации карьера Айдарбакского никелевого место-хдения, долго и славно служившего людям, а теперь Нуждающегося в их, человеческом, участии для того, чтобы полезная его жизнь была продолжена... разверзание работ по изучению устойчивости оснований фундаментов различных сооружений в условиях подъема уровней грунтовых вод... (это опять же одновременно с работами по переброске части вод Сибири).

1976-й: начало исследований по практическому использованию отходов различных производств (скажем - изучался химический состав промышленных стоков Оренбургского опытно-промышленного нефтемаслозавода, и в ходе поисков выяснилась возможность получения из них гипосульфита).

В том же году:

- обследовали песчаные массивы и песчаные земли на левобережье Илека и правобережье Урала; пока они не используются, но сейчас уже существует четкий план превращения их в пастбища, а частично и в уголья, пригодные для бахчеводства и виноградарства;

- составили развернутую характеристику водных ресурсов Оренбургской области;

- продолжили изучение возможностей использования глубоких горизонтов земной коры для захоронения трудноочищаемых стоков - теперь оно велось на территориях, примыкающих к Стерлитамаку (вывод оказался исключительно важным: вся обширная территория Волго-Уральской нефтегазовой провинции может в больших количествах принимать в себя досаждающие промышленности отходы).

А еще:

- обратили внимание на несоответствие урожайности полей количеству выпадающих осадков: при одних и тех же годовых осадках урожайность была то хорошей, то плохой; проанализировав климатические условия по годам и месяцам, выяснили причину таких перепадов - она крылась во времени выпадения дождей.

(Хорошие урожаи, установили исследователи, бывают тогда, когда осадки выпадают в период колошения хлебов и под их налив. Отсюда вытекали и рекомендации, в какие сроки выгоднее поливать поля при орошаемом зерновом земледелии. Принципиально важным оказался вывод о том, что при соблюдении необ-ходимого режима орошения - с учетом, конечно, выпадения атмосферных осадков - поливные нормы в облети могут быть уменьшены против общепринятых ).

И еще, еще...

Год от года размах работ становился шире. В инсти-те положили начало созданию Оренбургского степно-заповедника - единственного в Российской Федера-и района заповедной степи. Занялись проблемой чис-го воздуха и "научили" электрические фильтры улав-Ервать мельчайшие твердые частицы, выбрасываемые (ри обжиге сернистых медных руд и некоторых других миологических процессах. Создали проекты сохране-;ия природных богатств трассы будущего канала То-Урал - Амударья, который прорежет зоны тайги, лесостепи, степи, полупустынной пустыни. Сказали свое ОБО в защиту сосен зеленой жемчужины Оренбуржья - Бузулукского бора, в пользу рыбного будущее-больших и малых рек... в общем, работали все более ;леченно, активно, жадно.

С какой бы просьбой ни обратились в ОРИПР газо-шш и железнодорожники, металлурги и лесники, горняки и химики, какой вопрос ни поставили перед нами и

нашими работниками представители любой отрасли, (встречают их как друзей-единомышленников. Приходите - подумаем и решим. Вместе подумаем и решим сообща. В одиночестве Хоментовский не остается ни на час. То сотрудники, то аспиранты, то люди со стороны - канет его не пустует. Разве что хозяин уехал в экспедицию, отправился на конференцию, заседает в одном многочисленных советов. Но и там он среди людей - единение ему в тягость. В спорах рождаются истины, в поисках кристаллизируются решения. Решения, каждое из которых на пользу Оренбуржью, Уралу, Советской стране. На пользу сейчас, немедленно, или в будущем, когда для их осуществления наступит время и созреют условия. Пусть придет это время много лет спустя, даже в следующем тысячелетии - труд и поиск оправданы всегда.

Ученого не перестают волновать перспективы обеспечения края водою. Чем бы ни занимался, о чем бы ни думал, это для него главное. Вода - источник жизни. Вода - богатство земли, ее расцвет.

А. С. Хоментовский: из доклада 1980 года

- Итак, что же дали изыскания, проводившиеся нами в течение нескольких лет? Они позволили предложить четыре варианта трассы отводного Тургайско-Уральского канала, по которому сибирская вода может быть пущена в бассейн реки Урал. Окончательный выбор еще не сделан. Но в конечном итоге вода Сибири потечет сюда либо по руслу Ори, либо по руслу Большого Кумака. Ее придется и поднимать насосами (из Тургайской ложбины - на высоту до 180 метров), и спускать - по каналам различной протяженности, через систему регулирующих водохранилищ. На первом этапе должны быть орошены плоский водораздел, разделяющий верхнее течение реки Тобол и Сыпсынагашскую ложбину, а также широкие надпойменные террасы тобольского правобережья. Далее на запад орошение будет вестись с учетом особенностей почвенного покрова и наличия пахотных угодий. В бассейне Большого Кумака, в верховьях Иргиза и в районе Ори сибирскую воду лучше тратить, главным образом, на орошение и обводнение пастбищ, обеспечивающих развитие животноводства. К западу от Уральских гор эту воду, текущую уже по руслу Урала, полезнее в большей мере расходовать для получения устойчивых урожаев твердых и сильных пшениц.

При наиболее выгодном режиме орошения, то есть при подаче 1500 кубометров на гектар в самое нужное время - кущения, колошения и налива, этой водой можно оросить 1 миллион 800 тысяч гектаров, в том же миллион гектаров посевов пшеницы высоких сортов. С орошаемой таким путем площади земледельцы ежегодно смогут получать не менее трех миллионов зерна. Кормами будет обеспечено производство не менее 420 тысяч тонн мяса.

Строительство второй очереди канала Тобольск - Амударья удвоит количество сибирской воды, переобрабатываемой в бассейн Урала. Вдвое увеличится и получе-сельскохозяйственной продукции. Это же одновре-шо даст возможность ускорить индустриальное развитие региона. В настоящее время многие предприятия устроятся только из-за нехватки технической воды. переброска вод Сибири значительно улучшит приные условия бассейна Урала. Заполнятся водой озера - Зеленеют луга и леса - отрада наших сухих безводных мест. Будет создано крупное водохранилище в ерлинских горах. Большой рекой станет Обь. Сооружение оросительных систем в степях бассейна несет строительство новых совхозов и агрогородков, возникновение крупных зеленых оазисов с плодовыми садами и виноградниками...

В докладе (а тем более изложении доклада) о больном сказано коротко. Но за немногими строками - дежи и десятки графических листов, бесчисленное мно-гво расчетов и обоснований. А в основе всего - зкая мысль ученого, тысячи километров дорог (скорее-бездорожья), варианты за вариантами: одни - отмченные окончательно, другие - требующие додумывания, третьи - наиболее приемлемые, которые уже в высоких инстанциях докладывались, больше того - получили одобрение.

Не сразу, однако, чудеса творятся. Только в сказках вершатся они по взмаху волшебной палочки. Хоментов-ский не волшебник. Но он ученый, притом советский ученый, и, задумывая всякие-разные "волшебства", сам верит и других поверить заставляет: это - будет!

## ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

В углу коридора сошлись молодые.

Кто-то из них только что вернулся из экспедиции, кому-то предстояла поездка по делам аспирантским, кого-то провожали в дальнюю и долгую командировку - для оживленного разговора тем было предостаточно.

Не скажу, чтобы мне обрадовались. Надо же, вторгся посторонний - хоть и знакомый им человек - в тесный круг друзей... Но люди культурные и в таком случае вида не покажут. Ладно, мол, еще договорим. А все-таки по какой-такой надобности пожаловал?

"Пожаловал" я ради того, чтобы выпросить и побольше узнать о... Хоментовском.

- От каждого один штрих,- переводил разговор в игру, как бывало, когда во времена их студенчества, а моего профессорства, старался снять в аудитории вдруг возникшее напряжение, а с ним молчание.

- Ну, если один...

- Только без общих слов и... славословий...

- Отрицательное можно?

- Два очка за штрих отрицательный!

- Тогда получайте: храпит...

Угол потряс смех. На разговор я, кажется, их вывел.

- Ох как храпит иной раз! Степь вздрагивает!

- Потому и уходит от лагеря метров на сто, даже двести... Чтоб другим не мешать...

- На земле он спать любит. Прямо на земле. Вро-,сит какую-нибудь подстилку и... Земля, говорит, у нас |еплая - как колыбель...

- Духом молодой! И лет много, и академик, ивэн-иклопедии про него сказано, а молодежь понимает как акто. Разойдемся, расшумимся, распоемся перед но-|вкой - никаких тебе замечаний, ни малейших нота-|й. Сам этого не делает и другим не позволяет... Подь-конечно, в пять, завтрак в шесть, отъезд в семь... уж на недосып не ссылайся...

- Терпеливый... Мы и не догадались, что заболел, когда рана у него в экспедиции открылась. Виду не подзывал, а как мучился! Только от Владимира Нико-аевича Целикова и узнали... Уже потом, спустя время...

- Он как магнит - всех к себе притягивает. Что элодых, что старых. Знаниями притягивает, увлечен-эстью, трудолюбием бесконечным, остроумием, которое эбой конфликт разряжает. Честностью и порядоч-эстью - во всем...

- Каждый у него с именем-отчеством. Вчерашний удент, а для него он такой же член коллектива, как эктор или кандидат наук, как старейшины нашего эта-|а - например, Владимир Николаевич или Вячеслав ретрович Крючков. Все знает - и деловые качества, и иное. Самое сокровенное ему известно - будто по тазам читает или в душу рентгеном заглянул... , - Да, от него не утаить ничего. Ты и не просишь о Ёмощи, а уже чувствуешь: понял и - помог.

- Помощь бывает всякая. Как он раскусил?

Наука мне дорога больше жизни... Диссертация - ре-ршат работы круглосуточной..." А за словами другое, эвсем другое: во что бы то ни стало займешь машину комфортабельнее, правдами и неправдами построить, гараж, обойти всех и дачу себе отгрохать. "В науке полная самоотдача нужна!" - сказал ему Александр Степанович и от дальнейших клятв науке избавил.

- Честный он, честнее не знаю. И в главном, и ц мелочах. Никогда не позволит, чтобы его работу делал кто-то другой. Даже на рыбалке - плотву и наловит, ц насадит сам.

- Уважительный к еде, особенно к хлебу. Хлеба крошки не оставит, корочку черствую не выбросит.

- Не от скупости, понятное дело. Ее в нем сроду не замечали. От уважения! Будто всю жизнь сам хлеб растил, сам крестьянствовал...

..."Игра" закончилась - говорили всерьез. Об учителе- ученики. О старшем - молодые. Они набрасывали штрихи. Портрет получался все объемнее. Портрет ученого и - человека.

## **"ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ СТЕПНОЙ КОВЫЛЬ?.."**

На одной из встреч с пионерским активом Александр Степанович - к слову пришлось - вспомнил о ковыле и вдруг почувствовал, что никаких ассоциаций у ребят не возникло. Ни красоты ковыля они не представили, ни запаха не ощутили... Что ж, и впрямь, где им было все это узнать - детям асфальтового города или сел с распаханными вокруг землями? А если такое происходит сейчас, что дальше будет? Через десятилетия?

Так утвердился он в мысли об Оренбургском степном заповеднике.

...Подъем целины - великое дело. Освоение природных богатств - веление времени. Тянуть назад, к патриархальному прошлому - значит не думать-о прогрессе, не желать родной стране процветания. Но и уничтожать, изводить то, чем край твой извечно славился, не патриотично.

Оренбургская степь... Она в песнях воспета, ее писали Пушкин и Шевченко, Паллас и Карелин, Лукиан Попов и современный художник - Лященко. Пусть же останется степь и после нас: с ковылями и можжевельником казацким, с тюльпанами, солодкой русской, ят-\* ушником и другими восьмистами видами растений, с ном-могильником, беркутом, орланом-белохвостом, со-|ами, дрофами, стрепетами и прочими, уже исчезающи-'штицами, с ландшафтами, какими они были века. |.Найти еще не тронутые участки степи оказалось за-гй не из простых. Хоментовский помнил

степи с дет-своих лет, любил всей душой и не просто искал, но бы путешествовал вослед мечте.

Такая степь, наконец, и предстала перед ним в Ку-шкском районе. Почти шесть тысяч гектаров... На гре - река Урал, на западе - долина ручья Айтуар-на востоке - пограничье Оренбурга с Казахстаном, юге - Урало-Алимбетский водораздел. Прекрасное для заповедника - этой постоянной "лаборатории природы", для непрерывного, все расширяющегося изу-1ия экологических связей в прошлом, и настоящем.

С тем, что заповедник нужен, не спорил никто. Но... зт сделаем это, вот решим то"; на практике все гро-растянуться неопределенно.

"Не время", - отвечали на доводы Александра Степановича в разных инстанциях. Тогда он взял себе в союзники... Дзержинского. И еще - историю партии.

"Было такое: в июне 1917 года Феликс Эдмундович оказался в Оренбуржье. Не в ссылке - по решению ЦК об отдыхе и. лечении, принятом в самое горячее время подготовки к Великой Октябрьской социалистической революции.

Февральская революция освободила его из тюрьмы, здоровье было подорвано. Физические силы оказались надломленными, но ничто не могло заставить Дзержин-сложить руки, уйти на покой. В мартовские дни он был одним из активнейших участников происходив, ших в Москве демонстраций и митингов; с утра и до позднего вечера его можно было видеть и слышать ца заводах, на фабриках. При его деятельном участии орга. низуется Московская группа интернационалистской пар. тии польского и литовского пролетариата. Дзержинского вводят в состав Московского комитета РСДРП (б).

В это время болезнь и свалила Феликса Эдмундовича. Он вынужден был отправиться на отдых в подмо. сковные Сокольники. Но прошло совсем немного времени, и вернулся к делам. Московский комитет вводит Дзержинского в комиссию по организации Красной гвардии. Он среди тех, кто горячо поддерживает ленинскую линию на осуществление социалистической ре-волюции.

А болезнь - обострившийся туберкулез - сказывалась все более. В мае Дзержинский почувствовал себя совсем плохо. "Просто отдых" результатов принести уже не мог, требовалось лечение. И партия приняла решение - послать его на кумыс в ковыльную Оренбургскую губернию.

Во время лечения Феликс Эдмундович продолжал внимательноше следить за развитием революционного движения в стране, участвовал в нем самым активным образом. К нему приходили центральные газеты - на русском и польском языках, документы партии, письма от товарищей. Между тем обстановка, складывавшаяся в России, и новые задачи по революционной мобилизации народа требовали, чтобы находился он в гуще борьбы, а значит, скорее вернулся к непосредственной партийной работе. Лечение, конечно, было далеко не закончено - обычно в кумысолечебницах находились в течение сезона (примерно, трех месяцев), его же лечебный отпуск занял не более месяца.

Но пользу он принес. Степям оренбургским Дзержинский был благодарен...

Так что, в июне семнадцатого время было менее пряженным? - лукаво шурясь, вопрошал Хоментов-й оппонентов.

- Если на самом пороге Октября партия помнила о их степях, наших ковылях и нашем кумысе, то моли быть ссылки на "неподходящее" время сейчас?



Кто-кто, а он историю знает. И знание ее, как и все, богат, использует ради утверждения своих идей.

Эти идеи подчинены одному: чтобы земля полной одыю дышала, матерью для всего живого была, чтобы овался жизни человек. Жил и радовался!.. {...Заповедником занимается лаборатория ландшафтов, ней, персонально,- Александр Чибилев, кандидат графических наук, заведующий.

Истоки его самозабвенной любви к природе - в род-й оренбургской степи, в красоте земли, воспетой Аксаковым и другими, более близкими по годам жизни литераторами.

На географический факультет Воронежского университета Чибилев поступил после армейской службы. Постепенно там увлекло его ландшафтоведение \*. Учился у известного ученого Милькова. Федор Николаевич относился к нему еще и как к "земляку": почти десять лет релось проработать профессору в Оренбурге, с горо-и краем связан у него рядг основательных научных трудов, поныне читаемых (и изучаемых).

Мильков предложил новому географу остаться в Воронеже - учиться в аспирантуре. От таких предложений не отказываются, но он в своем решении был тверд: пора испытать себя практикой.

Профессор разубеждать не стал.\* Так называют раздел физической географии, изучающий при-ные территориальные комплексы.

- Не смею задерживать. Хочу только сообщить: в Оренбург возвратился Александр Степанович Хоментои-ский. Буду рад, если возникнет взаимное желание поработать вместе. Вам это пойдет на пользу.

Мильков с Хоментовским были знакомы по тем, уже далеким, сороковым, когда оба читали лекции в Оренбургском педагогическом и вообще жили-работали в одном городе.

"Адрес" оказался точным. Хоментовскому молодой географ пришелся по душе. Думающий, пытливый, никакой работы не чурающийся... Походную жизнь предпочитает удобствам... Поверил в новичка сразу. Испытать же человека, как и человеку самого себя, можно только в большом, настоящем деле.

- Чем бы вы желали заняться? Какие вопросы волнуют вас особенно?

О, интересовало многое. Где должна проходить трасса магистрального канала... Как сохранить многообразие живой природы... Каким быть сельскому ландшафту... В каком месте находится заповеднику или национальному парку... В каких улучшениях нуждается то или иное природное угодые...

Хоментовский .был доволен. Думает не о том, как оградить себя от хлопот и перегрузок, а, наоборот, старается "захватить" их побольше. Природа - единый комплекс; так он ее и воспринимает.

- Если не возражаете, в название лаборатории вынесем слова о мелиорации ландшафтов. Не громко, поскромнее... Но будем помнить не только о задачах, а и о сверхзадаче...

В ней, лаборатории, удивительно соединились мудрость опыта и энергия молодости. У Василия Ивановича Яцкевича, заслуженного лесоведа РСФСР, был за плечами многолетний стаж руководства лесным хозяйством. У Веры Ивановны Дубровской, ученого-ихтиолога,- десятки лет научного и практического рыборазведения. И гут же - Анатолий Сергеев, для которого это первое "место работы после института; он географ с дипломом, без практики. Геодезист В. Н. Целиков,

геоботаники J, Д. Литин, Т. П. Надточий, геоморфологи В. В. Бака-рин, В. П. Паршина, фотографы В. И. Желтов и П. Ракчеев...- разные специальности, различные лета, )льшая амплитуда опыта, индивидуальная неповтори-ль характеров. Коллектив, конечно, не комсомольский, и даже не комсомольско-молодежный. А по духу? энергии? Именно она, энергия душевной молодости, вовсе не "лошадиные силы" моторов, вела людей ла-фатории, а потом, вскоре, сложившийся ее коллектив, \* очень трудным, порой неимоверно тяжелым путям-перепутьям экспедиций.

И на прочность, и на выносливость их проверяли Бенно экспедиции. Не первая и, может, даже не вторая- они привлекали новизной, экзотикой. Но если поездки и походы каждый год, с весны и до глубокой осени, если перегрузки (не космические, а все же...) становятся постоянными, тут выдержит не каждый. Например, 1977-м, с майско-июньской экспедицией в сорок дней и семь тысяч километров, а потом, почти сразу, авгу-шской - в тридцать дней и шесть тысяч километров ги. Прошли всю трассу будущего канала - от Тобольска до Амударьи, от тайги до пустыни. Порою отказывали вездеходы, и приходилось их вытаскивать с помощью всяких подручных средств. Закипала вода в радиаторах. Изнывающий зной среди барханов останавливал ;нику, но люди-то... люди выдерживали, и Хоментовский внутренне ликовал: ни в руководителе, ни в боль-Листве других он не ошибся. Ликовал не заочно: и в той, и в другой экспедиции участвовал непосредственно, все четырнадцать тысяч километров пути. Меж тем ему семидесятый. "Потому, что семидесятый, и по-ш. Опыт передавать надо в деле, а не на пальцах..."

"Академия Хоментовского" состояла из нескольких "курсов". Ездил не один год. Учил по собственной методе: хозяин земли должен знать на ней все. Геологом в экспедициях поначалу являлся он, и только он. Но со временем основы практической геологии постигли также другие. Научились разведывать стройматериалы - как без них стройке жить? Не возить ведь за сотни километров! Стали сами угольные месторождения распознавать - без угля не быть электрической энергии, а она потребуется и каналу, и городам, селениям, которые вдоль него появятся...

Нет, он не за самоуверенное всезнайство. Человек должен быть специалистом. Специалист же и специализация - слова одного корня. Но даже самая глубокая специализация не исключает кругозора. Участвуя в общем деле, все это дело и понимать надо. Геологу - гидрологию и топографию, геодезисту-лесоводство и рыбоводство. Только таким путем охватишь проблему в целом. Тем более, проблему охраны и рационального использования природы. Тут узкой специализацией не обойтись. Нельзя заниматься чистотой воздуха и быть равнодушным к загрязнению воды. Или прокладывать каналы и отмахиваться от гибели лесов. Почему нет у нас инженеров по охране и разумной эксплуатации природных богатств?

Мысль об этом пришла к Александру Степановичу в одной из экспедиций. Позже, додумав, Хоментовский выступил в газете "Советская Россия". Предложение получило поддержку. Инициатор, вместе с коллегами, взялся за составление учебных программ. "Работа по подготовке таких кадров началась с -Ленинграда - мысль ученого подхвачена. Но сколько же специалистов требуется! Значит, быть таким факультетам и па Урале...

Ученик силен учителем, школой. Учитель богат учениками, продолжающими и развивающими его дело.

Герой моего повествования считает именно так. И щедрой мерою отдает себя людям.

"Отдает себя..." Много шире это, чем отдавать зна-зя и опыт. А кто наследует его любовь к человеку, его поэтическую душу? По описи такое не передается. Направлениями и поучениями цели не достигнешь. Просто будь самим собой, таким, каким ты есть. Те, которые тебя окружают, все увидят, все поймут и возьмут от тебя самое дорогое.

Чем начинается "Зеленая книга степного края" С Чибилева? Какими словами?

"Тем, кто видел оренбургские степи мельком, из окон эздов и автомобилей, многое, описанное в этой книге, скажется несуществующим. Так уж случилось: дикая зирода отступила от современных населенных пунктов. Все реже и реже удается увидеть гармоничное сочетание ндустриальных и сельскохозяйственных ландшафтов с шятниками первобытной природы... Но вид цивилизо-шной окружающей среды утомляет нас, мы стремимся эсетить места с малоизмененной природой. Благодаря втомобилю, двум выходным дням в неделю, человеку Гали доступны дальние, укромные уголки, и они вдруг уже подверглись изменению, отнюдь не в лучшую сто-зну. Природа показала, насколько она хрупка, как лег-

и быстро могут нарушаться связи, которыми, по сло-ш Гете, "весь мир таинственно объят"..."

Для выражения своей нежности к родной природе, книги, навеянной Хоментовским, берет себе в соузники С. Т. Аксакова, Г. И. Успенского, Т. Г. Шевченко, М. Л. Михайлова, В. П. Правдухина, других певцов пая. Там, где не хватает слов собственных, звучат го-писателей прославленных, известных. Там, где слова бессильны, их заменяют великолепные цветные фотографии, то просека в заповедных кварталах Бузулукского бора, то Салмыш у Березовой горы, пятисотлетняя одинокая лиственница в зауральских степях, сыртовые увалы в верховьях Кутулука, кусты шиповника в уральской пойме или река Губерля в верховьях- на каждом листе вклейки удивительная красота, от которой перехватывает дух и к сердцу подкатывает тепло. Доброта должна быть активной, поэзия - рождать вдохновение.

Предложения оренбургских географов о создании степного заповедника на левобережье Урала в Куван-дыкском районе поддержаны многими научными учреждениями страны. Работы по его организации включены в план природоохранных мероприятий Оренбургской области на 1981-1985 годы и на период до 1990 года. Для Хоментовского и его учеников это как самая лучшая песня.

## О ПЕСНЕ

Кто-то завел:

Однозвучно гремит колокольчик, И поземка дымится слегка...

Хоментовский негромко подтянул:

И уныло по снежному полю... Разливается песнь ямщика...

Теперь пели все:

Сколько грусти в той песне унылой, Сколько грусти в напеве родном, Что в душе его хладной, остылой Разгорелось сердце огнем...

- Так много лет этой песне, никто и автора не знает, а она живет, душу будоражит,- проговорил Целиков, когда слова и мелодия отзвучали, как бы растворились в отсвете вечернего костра.

Андрей и Саша Гличевы, внуки Хоментовского, только что пели вместе со всеми, а теперь тоже молчали, все еще не в силах с песней расстаться.

- Дед, а дед,- вдруг встрепенулся Сашка,- а по-ьчему он песню такую сочинил? '

- Композитор Гурилев? - вполне серьезно и по обыкновению своему уважительно переспросил Алек-гандр Степанович.

- Нет, не он, а тот, кто слова... Поэт, или просто геловек...

- Поэт - это всегда человек, только душа у него и la радость, и на горе отзывчивее. Задумался, умолк.

- Как месторождений без истории не бывает, так у песен они есть - у каждой своя. Эту написал по-шштвенный ямщик. Песня-правда...

И рассказал об Иване Макарове из Сивы, что на фмской земле. Отец его, тоже Иван и тоже ямщик, замерз на дальнем перегоне. Сын унаследовал его ям-щкое дело. Ездил в Пермь, Пожву, Чердынь, Уфу, вплоть до Тюмени. В 1842 году своими стихами, которые будто сами по себе рождались в пути, он вызвал (арский гнев. Расправа с дерзким холопом была корот-"За сочинительство, их сиятельству не потребное, отдать в солдаты!" Находясь в воинской части, Макаров шучил весточку о том, что тяжело больна мать. Отпуск ему не дали, убежал самовольно. Под конвоем его возвратили, приписав ямщиком к Пермской конвойной рооте. Пришлось ему сопровождать этапы до Тюмени, а тгда и до самого Томска. Может, на этом-то тысяче-метровом пути родились те стихи, которые стали бессмертной песней. В них он как бы предсказал и собственную свою участь: крепостной поэт тоже замерз в юге... Это произошло в 1852-м.

- У каждой песни своя история,- закончил Хомен-рвский.- Без истории нет и ни одного месторождения, ак получается, что геолог обязательно должен быть гориком. Удивительно широка наша наука...

Помолчав, добавил:

- Широка и - поэтична!

...В нем продолжала звучать песня.

## ДИАЛОГ О КНИГАХ

Пристрастия литературные могут, как и музыкальные, "сказать" о человеке многое.

Однажды в Оренбургском краеведческом музее нам с Александром Степановичем показали необыкновенную книгу более чем вековой давности.

То, что в ней содержалось, было знакомо, и в то же время поражала она новизной своей, оригинальностью.

Листал страницы и думал. Думал о том, кто эту книгу создал. Я ничего о нем не знаю. А знаю между тем уже многое: мне ведь известно, кого он читал.

Внешним своим видом книга не выделяется среди других такого же возраста. Кожаный корешок с тисненными буквами: собрание сочинений. Но раскрываешь том и убеждаешься: печатные буквы на корешке - единственное, что выполнено способом типографским. Остальное - рукопись. Сотни страниц, исписанных гусиным пером.

Как одинокая гробница

Вниманье путника зовет,

Так эта бледная страница  
Пусть милый взор твой привлечет...  
Лермонтов!

Это посвящение, эпиграф. Что и говорить: многого ожидать можно, когда в эпиграфе Он!

И на самом деле: А. Грибоедов. "Горе от ума"! Девяносто восемь страниц... Слово в слово... Зато какие слова! Столько раз читанные, они воспринимаются так, будто встреча с ними происходит впервые.

За Грибоедовым Пушкин - "Руслан и Людмила".

За Пушкиным Лермонтов - "Памяти А. И. О-го" - Александра Ивановича Одоевского, поэта-декабриста. ...Лермонтов и Пушкин... Вяземский... Державин... [уковский... Но чаще и больше всего - Лермонтов. Тут "Бородино". Тут - "Талисман", "Мцыри", "Ночь".

И молвил он, сверкнув очами: "Ребята! Не Москва ль за нами? Умремте ж под Москвой, Как наши братья умирали!" И умереть мы обещали, И клятву верности сдержали Мы в Бородинский бой.

. Вы понимаете владеющие мною чувства'- хочется ^ренести в свою тетрадь все. Но нет, других выписок делать не стану. К чему? Том не содержит ни одного рвого стихотворения. И в то же время открывает многое! Книга рассказывает о том, как в далеком 1854-м во ояожестве списков расходились лучшие образцы поэзии. Как в захолустном тогда Оренбурге неведомый владелец тома - может, и политический ссыльный – заполнял страницу за страницей, и стихи великих помогали жить, не падать духом, бороться.

Кто тот человек-неизвестно... Однако уже сейчас ясно, кого он почитал, кем восторгался, и в первом владельце (создателе) антологии мне видится один из тех, кто понимал, поддерживал, пестовал великую культуру великого народа.

Рукописную книгу мы рассматривали порознь и молча. Никакого обсуждения не было. Думали же, полагаю, об одном: непреходящей силе и бессмертии истинных духовных ценностей.

Ну а потом возник у нас диалог о чтении. Что-то оде "летучих" вопросов с такими же "летучими" отрядаами.

- Вы много читаете? Прозу... поэзию...

- Меньше, чем хотел бы, ко без книги дня для меня нет, словно его и не было.

- Что любите?

- Я многое люблю.

- Расшифруете?

- Попробую... Итак, произведения исторического характера. Главным образом, об истории Советского Союза, России, русского народа. К истории отношу и Великую Отечественную войну, хотя, кажется, была она так еще недавно... Все мы, люди старших поколений,--личности, если хорошо подумать, исторические.

- А кроме книг об истории?

- То, что люблю, не разделяю. Не могу, например, сказать, что исторические у меня на первом плане, о природе - на втором и так далее. Нет, и то, и другое, и, наверное, третье, четвертое увлекают меня одинаково. Сергей Тимофеевич Аксаков... Валериан Правдухин! Видите, называю тех, кто воспел наш край... Им я, как читатель и патриот, благодарен особенно. Они, во многом, мои наставники, вдохновители.

Маловато равных им в литературе новейшей. Но, верю, и новые Аксаковы, и новые Правдухины появятся...

- Далее...

- Читаю все, что выходит (точнее-попадает мне в руки) по географии и геологии... о геологах, географах, путешественниках. Читаю о зверях и рыбах, насекомых и птицах, о растениях и их жизни.

- Это уже научное?

- Хорошая, талантливая научная, научно-популярная, документальная книга волнует и окрыляет ничуть не меньше, чем художественная. В то же время настоящая, хорошая художественная несет в себе знания... много знаний... Могу сказать, что я одинаково люблю и книги о русском языке, и книги, написанные родниково-чистым, образным русским языком. А вот когда книги о нашем родном языке приходится читать с помощью словаря иностранных слов, то тут об удовольствии речи зыть не может.

- Предпочитаете романы или рассказы?

- Пожалуй, повести. В наш напряженный, торопливый век писатель должен искать наиболее экономные формы выражения своих мыслей. Чтобы мыслям было просторно, а словам тесно.

- Значит, ближе всего к вашему идеалу поэзии...

- Стихи читаю с удовольствием. Конечно, настоящие, хорошие.

- Чьи, например?

- В разное время и авторов разных. Люблю и не перестаю любить поэзию Александра Твардовского. Среди любимых - Смеляков и Татьяничева. Людмила Татьяничева удивительно чувствовала Урал, его красоту, его пафос:

Я без Урала не могу.

Стоит перед глазами

Он то утесами в снегу,

То синими лесами.

То сталью,

Зреющей в печах,

Берущей жар у солнца.

То стройкой в просверках,

В лучах

Мгновенно обернется...

И память,

Вызвездив костры,

Положит светотени

На степь

И на Магнит-горы

Гигантские ступени...

- Но некоторых поэтов я любил и... разлюбил,, эжно ли, однако, винить в этом уважаемых, заслуженных авторов? Меняется сам читатель - вкусы неизменны, не остаются... А классика?

- Сколько помню себя-Пушкин! С ним я как читатель родился, с ним не расстаюсь никогда. Можно покорить Эверест, но нельзя, невозможно достигнуть высот, вершин пушкинской поэзии. Боже мой, какое величие мыслей, какая

возвышенность чувств, какие слова и образы... У него учителей не было, он же - высший учитель для поэтов всех времен и народов.

- Сами, наверное, стихи тоже писали?

- Не помню. Но считаю, что мне этого не дано. Да и зачем засорять поэзию своими неуклюжими упражнениями, если есть Пушкин и есть Твардовский?

- Вопрос последний, так сказать, итоговый. Своей жизнью вы довольны?

- Скажу одно: жизнь - штука интересная, очень интересная.

Александр Степанович открывал своим словом и Первую Аксаковскую, и Первую Пушкинскую конференции в Оренбурге. Его вступительные речи звучали искренне, прочувствованно и задавали тон всему. Тон уважительности, любви, восхищения... вдумчивого, делового, научного анализа...

Вместе ехали мы из Оренбурга в Уральск - дорогой Пушкина в его путешествии 1833 года, дорогой Пугачева, повторенной гением России во имя правды истории и правды творчества. Многие из нас вспоминали в пути, на привалах пушкинские стихи - они звучали почти непрерывно.

Но, если бы догадались объявить тогда "конкурс", лучшим знатоком и чтецом Пушкина признали наверняка Хоментовского.

В дороге мы снова говорили о той рукописной книге, которую показали нам в краеведческом музее.

- Так все-таки, кто ее мог составить? - задумался он.

Вопрос еще без ответа. Для него же ответ важен всегда.

## **ВИНОГРАД – СОЛНЕЧНАЯ ЯГОДА**

Академика Д. С. Лихачева, выдающегося советского литературоведа, спросили, почему он, прославленный во всем мире исследователь древней русской литературы, раялся вдруг необычной и явно "не филологической" темой - садами и парками, их историей, их настоящим будущим, почему, из чего возникла его фундаментальная книга "Поэзия садов"? Дмитрий Сергеевич ответил:

- По натуре я боец. Меня волнуют вопросы реставрации или нереставрации. Я люблю свой город. На этой эвче у меня постоянные конфликты с архитектурными организациями... Что сохранять, что - нет? Например, ересь, которые видели Пушкина, необходимо сохранять. А если они умирают, то на их место нужно сажать зрелые деревья той же породы, и через два-три года - не стволом, конечно, ствол будет тоньше, но крона - они повторят своих предшественников и защитят соседние старые деревья от ветра и солнца...

- И еще причина вот такая. Старость - это время, когда донашивают старые костюмы, когда стремятся оттаивать свои старые мысли, старые позиции и думать о сохранении своего авторитета и престижа. Старость - консервативное время. Но надо бороться со старостью, старости нужно заниматься гимнастикой и нужно аться за новые темы. Со старостью нельзя мириться, вот я и борюсь. Все привыкли, что я специалист по древнерусской культуре, а я пишу книгу об истории садов, выпускаю книгу о литературе нового времени, пытаюсь прогнозировать литературу будущего... Замыслов много!

Так мог сказать (во всяком случае, так думает, тем живёт и герой этой книги Александр Степанович Хоментовский. Борясь со старостью, с непривычными, а

потому особенно тягостными ему болезнями, он вдруг вспыхивает вполне профессиональным интересом к проблеме... винограда и виноградарства.

Да как еще ставит ее, какие выводы делает, какие решения предлагает!..

Больничная палата, тягостный для человека деятельного, активного распорядок дня, непривычные процедуры и бесконечные запреты... Одно спасение - книги, одна радость - думать и додумывать (благо, ничто не мешает).

В таких условиях и рождается статья Хоментовского "У истоков новой отрасли". Он сначала называет ее по-другому: "Нам и внукам". Но ученый в нем берет верх над поэтом и появляется вот это - посуше, зато определеннее.

Статья - его размышления и предложения по северному виноградарству, его ответ на строки из Директив XXVI партийного съезда: "Продолжать работу по закладке новых садов и виноградников промышленного типа и по реконструкции существующих насаждений". В ней, статье для авторитетного сборника,- не только собственные раздумья, а и концентрированный опыт многих энтузиастов.

Симпозиум по этой проблеме созвал Оренбургский отдел Географического общества СССР, но участниками-устроителями были и областной совет научно-технических обществ, и местный научно-исследовательский институт сельского хозяйства, и, конечно, Оренбургский опорный пункт Всесоюзного НИИ виноградарства и виноделия имени Я. И. Потапенко. Съехались и пришли самые заинтересованные люди, больше всех сделавшие для того, чтобы виноград смело шагнул на Урал, прижился здесь.

"Виноград - солнечная ягода, постоянно использовавшаяся обитателями горных лесов субтропической зоны и культивировавшаяся ими в предгорьях и на прилегающих к ним равнинах, начиная со времени перехода людей от бродячего образа жизни, охоты и собирательства к оседлости и земледелию..."

Александр Степанович пишет и с удивлением (о, эта несравненная способность удивляться) самому себе повторяет: слава винограда на нынешней территории СССР начиналась еще в пятом тысячелетии до новой эры. Доказательства? В специальной литературе (на тумбочке у кровати - растущая гора книг) подтверждений сколько угодно. И тому подтверждений, что виноград постепенно продвигался на север. Но и в недавнее, сравнительно, время политика царского правительства в отношении возделывания винограда в степях Поволжья и Южного Урала могла характеризоваться как полное равнодушие. Это в статье надо подчеркнуть: передовые, прогрессивные ученые обосновали возможность продвижения винограда в северные широты - при условии, конечно, укрытия его кустов на зиму толстым слоем земли, выводы же их никакого практического отклика не получили. Только после Октябрьской революции идея была подхвачена. Теперь ясно каждому: виноградарство по всей Украине, всему Среднему Поволжью, на окраине даже Западно-Сибирской низменности - реальность. Реальность на Южном Урале, в Зауралье.

С 1935 года разводит виноград на усадьбе близ дома в селе Шапошниково Первомайского района Оренбургской области энтузиаст-опытник Н. С. Войтенкович. На зиму он лозу не укрывает, а виноград отменный... В Кургане с ним состязается А. С. Кудряшов. Тоже о более сорока лет этим занимается и тоже с успехом...

Все больше таких неугомонных в Оренбурге и Орске, Уфе и Уральске. Они испытывают и отбирают сорта, отказываются от одних и внедряют другие, вырабатывают собственные агротехнические приемы и не пасуют перед неудачами, в новом деле закономерными.



Их пример вдохновил на организацию виноградарства в довольно широких масштабах. Среди первых этим занялся Федор Ильич Шатилов...

О, на таких людях все лучшее держится!

Ему, Хоментовскому, никогда не забыть того, что испытал он, когда, отъехав от Оренбурга к востоку всего на девять километров, вдруг увидел на правом пологом склоне долины реки Урал сплошные виноградники. Склон был из красноцветных песчаников, алевролитов и аргилитов верхнепермского возраста (геологом Александр Степанович остается всегда - даже тогда, когда любит красотою). Обращенный на юг, он будто "хвалился" своими черноземами, но, разумеется, более - восьмью сортами винограда, собранными на шести гектарах чуть ли не со всего света. 800 сортов! Из них требовалось выбрать лучшие. Больше того, у лучших отобрать самые перспективные их качества, соединить воедино, создать сорта-гибриды и им дать ход на многие и многие участки - приусадебные, промышленные. Уже десять гибридных сортов получили право на жизнь. И живут на сотнях подворий в городах, поселках, селах.

Хоментовский анализирует данные по каждому сорту. Будто всегда занимался виноградом!.. Сопоставляет даты начала распускания почек - в мае, цветения - в июне, созревания и наступления потребительской зрелости - в августе, показатели сахаристости, урожайности с одного куста, среднего веса грозди. Дотошно разбирает он результаты оценки сортов, которые представлялись на дегустацию во время регионального совещания по северному виноградарству в Оренбурге. Участвовал в дегустации и я, но дальше признаний "нравится больше" - "нравится меньше" не продвинулся. Александр Степанович дегустировал по всем правилам - оценивал внешний вид и качество ягод, ставил баллы, формулировал замечания. И так по каждому из сортов: "Красе Дона", "Алешенькиному", "Раннему русскому", "Мечте", "Курганскому № 1", "Курганскому № 2"... Сорт было множество. Теперь он вчитывается, вдумывается не только в свои заметки того дегустационного дня, а материалы других "испытателей". Анализирует температурные условия, структуру почв, динамику осадков - важно все, учету подлежит каждый фактор. "На Южном Урале наиболее благоприятные климатические условия для возделывания винограда существуют в пределах степной зоны, где сумма активных температур выше, а число безморозных дней больше, чем в лесостепи,- пишет Хоментовский и подчеркивает: - Но и здесь, а тем более в лесостепной зоне, виноградары должны стремиться обеспечить улавливание вырабатываемыми ими "солнечными ягодами" каждой калории тепла, поступающей на земную поверхность от солнца. Для этого, прежде всего, должны быть учтены рельеф и ориентировка склонов относительно стран света. Южные, юго-западные склоны с наклонами до 25 градусов - наиболее благоприятные..."

Выводы основательные. Каждый - на прочном фундаменте тут же приводимых данных. Ссылки на научные труды, на результаты опытов - все как водится. Практические рекомендации. Отныне уже ни один специалист в области виноградарства не обойдется без этой статьи, содержащей в себе сгусток мыслей и самого автора, и тех, кто посвятил продвижению винограда на север долгие годы жизни.

...Да, надо попросить Федора Ильича заглянуть к нему в больницу. Пора обговорить в деталях вопрос о новой экспедиции на Дальний Восток. Прежние поездки были успешными: Шатилов привез много черенков и кустов амурского

винограда; сейчас, насколько он знает, полным ходом идут опыты по выведению на их основе новых оренбургских сортов винограда повышенной моро-остойкости - таких, которые можно было бы возделывать без укрытия на зиму. Но работы тут еще полным полно. Новая экспедиция в хорошо знакомые Хоментовскому дальневосточные края может их ускорить.

Из всех видов винограда больше всего любит он тот, что созрел под солнцем Южного Урала. И далеко слышат голос Александра Степановича: "солнечная ягода" может культивироваться здесь повсюду, лозы должны занять свое место прежде всего в коллективных садах и на приусадебных участках, что обеспечит постепенное накопление у местного населения прочных навыков их разведения, так нужных для перехода к закладке виноградников промышленного типа.

Во имя чего?

- Их создание - важнейшая задача, решение которой значительно улучшит пищевой режим населения Южного Урала.

Значит, опять же во имя людей.

## ТЕМ ИЛИ НЕ ТЕМ?

Любопытный документ:

"Действительному члену Географического общества СССР тов. Балыкову О. Ф.

Развитие производительных сил бассейна р. Урал определяется степенью использования в его пределах поверхностных вод. В связи с этим встает вопрос о необходимости учета их расходования в пределах русла реки, от ее истоков до устья. В ходе той экспедиции, в которой Вам придется участвовать, эту работу нужно будет выполнить в нижнем плесе Урала, между Уральском и Гурьевом. Во время Вашей работы желательно сделать следующее..."

Но - достаточно. "Указания" занимают несколько страниц, исписанных быстрым, четким почерком того, чья подпись в конце: "Научный руководитель А. С. Хоментовский". И все эти страницы заполнены пунктами-подпунктами, каждый из которых конкретен предельно. А все поручение - одному человеку. И всего на две-три недели работы в экспедиции!

...Географическое общество, его Оренбургский отдел привлекли недавнего военного, полковника-инженера запаса, размахом и многообразием дел, возможностью приложить силы для решения задач научных и задач практических, наконец, возможностью утолять самую острую, самую ненасытную для него жажду - к познанию нового, в том числе в тех науках, заниматься которыми в былые времена возможности не имел,- в истории, географии, литературе. Пришел сюда, помнится, в поисках материалов о выдающемся русском путешественнике, исследователе Центральной Азии Николае Михайловиче Пржевальском, трижды побывавшем в Оренбурге и даже выступавшем здесь с лекциями; полезные сведения о Пржевальском он получил, статью написал и напечатал, а после беседы с Хоментовским захотелось вести поисковую работу дальше - и по истории географических исследований, и по истории вообще. Со временем начались экспедиции по краю. Уже не только "исторические"- все более прикладного характера...

Мне пришлось листать отчет Балыкова о результатах сбора материалов, касающихся водных условий и водного режима реки Урал. Это, скажу вам, труд

основательный. Автора, однако, он не удовлетворил: некоторые вопросы остались без ответа.

- Конечно, времени требовалось больше,- сказал [Олег Филиппович не без огорчения.

- Будете продолжать?

- Если доверят, то буду...

Володя Михайличенко, десятиклассник 66-й оренбургской школы, подал заявление о приеме его в Географическое общество СССР. Участвовал в экспедиции к истокам Урала, зарекомендовал себя как нельзя лучше, но... принять официально пока не позволяет устав - школьник.

Учащиеся, юные оренбуржцы к обществу тянутся. Тяготеет к ним и оно само.

Географические олимпиады... О, размах их, что ни год, шире. Четыре-пять тысяч участников. Конкурсы с задачами по строгому счету. Письменные работы без всякого трафарета. Больше - о своем крае: его красоте и богатстве, истории и географии. Со своим, личным отношением ко всему, что вокруг. Не всегда восторженным, порою критическим. Главное - хозяйским. Это так важно, чтобы сызмала укоренялось в молодежи чувство ответственности за все.

Не один час провел Хоментовский над сочинениями и рефератами, присланными со всей области. Многое для себя отметил, много восклицательных знаков поставил.

Но больше всего взбудоражило его то, что написали юные географы Ефремовской восьмилетней школы Пономаревского района. Старательно исследовали (именно исследовали) они каждую малую речку в округе, чуть не всякий ручеек. С любовью описали: где и как протекают, что по берегам. И тут же с горечью посетовали: плохие порою хозяева у этих ласковых, нужных людям "водяных змеек". Особенно потрясло их увиденное в одном колхозе: новая животноводческая ферма - на самом берегу, все отходы - в речку. Нет здесь сейчас былой, недавней чистоты, не тянет от воды душистой прохладой, негде в жаркий день искупаться... Ребята в сельсовет по этому поводу обращались, в районный центр ездили - все обещают, а не делают...

Александр Степанович бережно свернул тетрадку трубочкой - и в облисполком, инспекцию по малым рекам. Всех там "завел". Уже через день-два в Пономаревку летела комиссия. Досталось же тем, кто над природой глумился! Для фермы им пришлось искать иное место... "Попутно" присмотрелись к другим речкам, речушкам, ручейкам. Нашлись для их очистки деньги, механизмы, люди.

А в школу пошли письма и от председателя исполкома областного Совета, и от президиума Оренбургского отдела Географического общества СССР. Ребятам благодарили за действенную любовь к своему родному краю.

...На заявлении Володи А. С. Хоментовский резолюцию наложил: "Считать т. Михайличенко кандидатом в члены общества".

Такого звания в уставе нет, но заботиться о Географическом обществе будущего надо сейчас, сегодня и - каждый день.

Не зря ученый секретарь Лидия Николаевна Куликова, по профессии и призванию своему педагог-географ, всегда "что-то" организует: то краеведческие экспедиции учителей географии, то новые конкурсы среди школьников.

Экологическое воспитание вплотную смыкается с патриотическим.

Приветствуя VII съезд Географического общества, Совет Министров СССР писал:

"Ваше общество, объединяющее в своих рядах более 0 тысяч ученых, педагогов, практических работников, несло достойный вклад в развитие отечественной и мировой географии. Имена многих выдающихся ученых - ленов общества получили всемирную известность, они заслуженно вписаны в географическую карту нашей планеты, в историю науки. Как крупнейший общественно-научный центр по координации географических исследований и пропаганде географических знаний, общество роводит большую работу, имеющую важное практическое значение. Творческие усилия членов общества направлены на разработку географических основ крупных народнохозяйственных мероприятий, вопросов территориального размещения производительных сил, решение проблем охраны окружающей среды и ряда других практических задач коммунистического строительства".

Задач научных и задач практических... Слушая доклад А. Ф. Трешникова - президента общества, известного полярного исследователя, Героя Социалистического Труда, Александр Степанович вспомнил тот спор, который долго назревал и вдруг вспыхнул на одном из заседаний президиума их, Оренбургского отдела. Бой дали почтенные географы-вузовцы, выступившие за "науку" и против "практицизма".

- Мы занимаемся не тем... общество только для географов... изучать надо сугубо географические проблемы... неправомерный, ненужный крен в сторону задач хозяйственных... незачем заниматься историей и литературой... незачем брать на себя работу с учителями и школьниками...

Хоментовский был обескуражен. Мнение товарищей ему дорого, прислушивается к нему всегда, притом вни-мательнейше. Но согласиться с этим? Нет, ради келейного обсуждения узкотеоретических, оторванных от практики', вопросов сил и времени тратить не стоит. Уйти от насущных задач народного хозяйства, от географии практической, от проблем экологии, уйти, наконец, от людей, их потребностей и их воспитания - значит оторваться от жизни, перестать бороться за свои идеи и идеалы, изменить тому, в чем глубоко, искренне, убежден...

Большинство, однако, поддержало его, а не тех, кто выступил за "пересмотр линии". И вот сейчас в материалах к съезду Оренбургский отдел называют с похвалой. Он добился "наибольших результатов в научно-организационной деятельности"... он среди тех, у кого "самые значительные заслуги" в решении вопросов охраны природы, в проведении важных для народного хозяйства экспедиций, в пропаганде географических знаний... Конечно, сделано не все. Еще не все члены отдела нашли свое место в рабочем строю, не все организации в районах действуют так, как лучшие. Но уже сегодня это большая и боевая сила.

...Как признание заслуг-не личных, но отдела - расценил Хоментовский тот факт, что на съезде его избрали в почетные члены Географического общества СССР.

Отдел возродил к жизни он.

В шестидесятые-семидесятые годы организация совсем было захирела. Сорок членов общества, и те, главным образом, на бумаге. А столько дел, столько задач...

Сейчас их триста. Оренбургских "географов" в области, на Урале, в стране знают, уважают, ценят.

Они - работают.

## И СНОВА ИДЕЯ

Задание, полученное Балыковым, было связано с новой идеей, возникшей у Хоментовского в самое последнее время.

...Переброска части стока сибирских рек в Южный Казахстан и Среднюю Азию, а вместе с тем и в бассейн Урала, требует больших средств. Грандиозный проект осуществлен будет, но не сразу, со временем, на пороге нового века или уже в самом двадцать первом столетии. Выполнение же гигантской Продовольственной программы требует мер немедленных.

И снова, снова обращается Александр Степанович к реке Урал.

Сколько в бассейне ее земли, и, какая это земля! Почвы - один из ценнейших природных ресурсов. Наиболее хороши они, наиболее плодородны в верхней и средней частях реки - от истоков до широты Уральска. Земледелие тут - главным образом, возделывание зерновых культур, в том числе твердой пшеницы и проса, - важнейшее направление развития народного хозяйства страны.

Но вода... Нет достаточного количества воды... Вот проблема из проблем! В средней части уральского бассейна, самой большой по своей площади, с лучшими почвами и преимущественно равнинным рельефом, способствующим полной механизации обработки полей, среднегодовое количество осадков колеблется в пределах 300-350 миллиметров. А испаряется 700! Вдвое больше! Где же взять воду? В ближайшие годы, а не десятилетия спустя? Есть ли возможность организовать поливное земледелие хотя бы на части площадей того колоссального района, который входит в уральский бассейн? Как, для чего эти площади, если окажутся они с водой, использовать?

Возможность есть. И на что богатства земли напоенной . употребить - это ему, Хоментозскому, тоже понятно.

Весенняя полая вода... Та, которая скатывается сейчас в Каспийское море без ощутимой пользы для земледелия...

Смысл именно в этом.

В те три месяца, когда речная вода для орошения не нужна, по руслам Урала и Сакмары- самых крупных рек бассейна - проходит 80-85 процентов годового стока. Задержав "воду весны", можно затем расходовать ее в течение всего лета: и для промышленности, и для нужд бытовых, и для утоления жажды земли.

Напоенная земля послужит доброй основой производства мяса, будет родить овощи, фрукты, бахчевые. Причем не только для потребностей собственных, а и для Свердловской, Тюменской, Пермской областей, где из-за более суровых климатических условий не успевают такие "южане", как помидоры, баклажаны, не вызревают арбузы и дыни.

Для выращивания зерновых этой воды не хватит. Но опыт земледелия доказывает, что и без орошения бассейн Урала "хлебный". Бывают годы неурожайные, однако по сборам зерна Оренбургская область находится обычно на втором-третьем месте в Российской Федерации. Конечно, средняя урожайность пшеницы может и должна быть вдвое выше. Но это произойдет уже на том этапе, когда поделятся с краем избыточной водой реки Сибири...

Как, однако, накапливать воду?

Решая проблему рационального использования избытка полной воды, надо опереться на многолетний опыт регулирования уральского стока. Опыт еще тридцатых годов, когда Магнитка вызвала к жизни Верхнеуральское и Магнитогорское водохранилища; в дальнейшем за ними последовали Ириклинское и Верхнекумакское, еще дальше - Каргалинское на реке Жаксы Каргале. Их создали в гористой части бассейна - в узких долинах рек с крутыми скальными берегами. Не потребовалось затопление больших площадей пойм с плодородными почвами, минимальным оказалось испарение воды из относительно малых по площади водоемов...

Теперь речь идет о нескольких новых водохранилищах: Атнайском на Большом Кумаке, Среднеорьском на Ори, Губерлинском (неподалеку от деревни Подгорной, у места выхода уральской долины из Губерлинских гор), Кувандыкском на реке Сакмаре, Маячном на Большом Ике.

Но возможности строительства хранилищ в горно-складчатой части бассейна не исчерпываются и этим. Дополнительные изыскания в бассейнах рек Ори и Сакмары позволят выявить и некоторые другие места, удобные для накопления весенних вод, пусть по размерам небольшие, но полезные, безусловно...

Он думает и додумывает. Ищет, сомневается, проверяет. Находит, огорчается, доискивается. Перепроверяет еще и еще раз.

Энергия у него молодая.

## ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Не просто начать, но еще труднее закончить повествование о таком человеке, как Александр Степанович Хоментовский.

Может, закончить данными анкетного характера: в настоящее время работает там-то и над тем-то, отмечен в газете, в приказе, в указе?

Но анкеты стареют, записи в них не поспевают за быстро текущей жизнью, характер работ в скупые строки не втиснуть, а награды отмечают далеко не каждый шаг.



*Александр Степанович любил жизнь. Таким и помнят его коллеги: общительным, улыбчивым и бесконечно преданным делу.*

В наградах ли суть? Суть - в деле, которому он служит всю жизнь и которому служить станет долго-долго, сколько жить его научным идеям и практическим открытиям, сколько трудиться его ученикам, уже известным и еще начинающим, сколько увлекать читателей его статьям и книгам.

"Собственных" книг, впрочем, у него совсем мало - единицы. Он не из "писучих", хотя к литературе, и научной, и художественной, относится в высшей степени уважительно. Зато во сколько изданий вложена его душа...

А во сколько дел!

Природа... На протяжении всей своей жизни Хоментовский относится к ней с непритворным уважением, сыновней почтительностью, глубокой заинтересованностью в том, чтобы служила она людям щедро и вечно. На Дальнем Востоке, в Сибири, на Урале-всюду и везде!

Ему - и это можно понять - особенно дороги места, по которым сам ходил как геолог, гидрогеолог, гидролог, одним словом - как искатель.

...Живет Канско-Ачинский угольный бассейн.

"Продолжить формирование Канско-Ачинского территориального производственного комплекса. Ввести в действие первые очереди Березовского угольного разреза № 1 и Красноярского завода тяжелых экскаваторов, мощности на Березовской ГРЭС № 1",- читаем в "Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981 - 1985 годы и на период до 1990 года".

Хоментовский много рассказывал о тех временах, когда работал в местах будущего КАТЭКа, не представляя себе даже, какого великого, сказочного богатыря высвобождает он с товарищами из плена тысячелетий.

И до чего же заинтересованно слушал собеседник меня, побывавшего в районе великой стройки недавно, когда набрала она широкого, настоящего разворота и вышла на старт невиданного штурма. А я увлекся и не мог остановиться. Рассказывал об экскаваторщиках - Алексее Епифановиче Фисенко, прославленном асе Новосибирской, Токтогульской, Саяно-Шушенской энергетическихстроек, его ученике - тоже первоклассном мастере Николае Ковалева, выучениках Ковалева и тех, кого учат они: учат в деле. В их руках могучая техника, им под силу, по плечу такое, что экскаваторщикам пре,-дыдущих поколений и не снилось. Но работает Фисенко со своими выучениками не безоглядно - "лишь бы сделать больше", а... осторожно: как бы не навредить' природе. КАТЭК - строительство пограндиознее, чем ДнепроГЭС, Магнитка, Кузбасс, чем даже современные гиганты: КамАЗ, КМА, ВАЗ и, в конце концов, Байкало-Амурская магистраль. При таком размахе и таких темпах можно попортить природу непоправимо. Уголь - сотнями миллионов тонн, электрическая энергия-до ста миллионов киловатт... Это в будущем, но будущем реальном. Не погибнут ли леса? Не уйдет ли от людей "здешний Байкал" - прекрасное озеро Инголь? Не переведутся ли охота и рыбалка, сейчас круглогодичные? Не убьет ли смог чистоту сибирского воздуха? Над этим думают, о природе пекутся. Хоментовский даже встрепенулся, когда привел я предложение катэковских угольщиков: при рекультивации отработанных угольных разрезов (а это площади большие) не только плодородный слой почвы укладывать, но и удобрения вносить. "И вообще сдавать поле, когда выращен на нем первый урожай. Получили не ниже нормы - значит земля вернулась в оборот сельскохозяйственный". "Ну, молодцы! - воскликнул Александр Степанович.- Вот это КАТЭК1"

Его КАТЭК...

Жить и работать Канско-Ачинскому века. Так и выходит: биография продолжается.

Как продолжается в сегодняшнем и завтрашнем Тюльгане.

Роторные гиганты-экскаваторы пришли сюда из ГДР. Едва-едва успевают они за советскими шагающими, за тяговыми агрегатами Днепропетровска - тоже богатырскими.

Не год за годом, но месяц за месяцем увеличивается отгрузка угля. Труднее и труднее определять победителей... Впрочем, первый роторный лидирует чаще. Чаще

поднимается флаг в честь К. Хамбекова и его бригады. У коммуниста Хамбекова два ордена: советский и немецкий. Советский - Октябрьской Революции. Она, великая революция,- начало начал всего доброго, что есть в нашей жизни, нашей судьбе. Судьбе каждого!

Только начинается и открытый им Тюльган. Для долгой жизни начинается, а значит, тоже для новых строк в летописи его жизни.

Не все из того, что он делал и делает, учту поддается. Хоментовский на идеи щедр. Причем идеи самые разнообразные, в отраслях различных. В горном деле, землеустройстве и землепользовании, строительстве, животноводстве, речном хозяйстве... А еще - в развитии исследований гуманитарного направления, организации воспитательного процесса в вузе.

Большой, настоящий успех достигим сегодня на путях объединения умов и энтузиазма, досконального изучения прошлого, критического обобщения практики, смелого прогнозирования будущего.

...- Подготовим-ка мы конференцию... И назовем ее: "Река Урал"...

Простота названия не "смазала" сложности научной задачи, объединившей географов и экономистов, химиков и литераторов, ботаников, зоологов, гидрологов, историков - сотни людей, любящих этот край и желающих ему процветания.

Конференция собрала не только оренбуржцев. Москва, Свердловск, Уральск, Уфа - докладчики были отовсюду. Разные темы и вопросы, разные материалы, а в результате реальные эскизы так нужной всем, жизнью подсказанной "монографии", названием Которой вполне может служить название доклада самого Хоментовско-го: "Прошлое, настоящее и будущее реки Урал".

Да, конференция, если она удастся (а эта удалась, и сомнений в том быть не может), заключительным пленарным заседанием не заканчивается. Исследования I продолжаются, приобретают все более широкий разворот, становятся ближе и ближе к практике. Они устремлены в будущее, когда прославленный в веках Яик-Урал станет источником нового подъема и расцвета земли нашей.

А разве не продолжение это его, ученого, жизнеописания?

- Доброе утро. Хоментовский!.. Что же вы, сударь, молчали о своем труде во славу Оренбургского отдела Географического общества СССР?

Мучительно думаю о том, что именно "утаил" от вездесущего Александра Степановича.

- Молчите? Напомню. Лев Николаевич Толстой...

- Да разве я не рассказывал?..

- На память пока не в обиде...

Толстой и впрямь причастен к работе этого отдела. В его Яснополянской библиотеке сохраняется несколько изданий Географического общества в Оренбурге.

"Бекчурин М. С. Туркестанская область. Заметки статского советника Бекчурина... Казань. Унив. тип., 1872, 70 стр.". На обложке надпись чернилами: "Его сиятельству графу Толстому в память приезда в Оренбург от автора. 1876".

Кто этот автор? "Член-сотрудник Императорского русского географического общества и действительный член Оренбургского отдела того же общества..." Как возникла книга? "Двукратная поездка моя в Туркестанский край, в 1865 и 1866 годах, дала мне случай собрать о нем некоторые отрывочные сведения. Состоя в качестве переводчика восточных языков при командующем войсками Оренбургского военного округа генерал-адъютанте Н. А. Крыжановском, я участвовал во всех походах,



предпринимавшихся под личным предводительством его высокопревосходительства..." Впечатления, полученные во время этих поездок и походов, вместе с точными сведениями - результатом кропотливого изучения, и составили небольшую книгу, подаренную Л. Н. Толстому, когда он в сентябре 1876 года оказался в Оренбурге в качестве гостя губернатора Крыжановского, своего непосредственного начальника во время эпопеи Севастополя. Сюда Толстого привели и хозяйственные заботы, и - что главное - планы литературные. Бекчурин мог стать для него источником многих полезных сведений о крае и его истории.

В той же Яснополянской библиотеке - три выпуска "Записок Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества". Первые два изданы в 1870 и 1871 гг. в Казани, третий - в 1876 году в Оренбурге. Книги интересны как историческими, так и, особенно, этнографическими статьями: "Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие в Малой Киргизской орде силу закона", "Очерк свадебных обрядов у оренбургских новолинейных казаков" и т. д.

Толстой увез с собою и эти выпуски? Нет, они пришли к нему позднее, уже по возвращении в Ясную Поляну. В "Журнале заседаний отдела" есть запись: ...11) Правитель дел доложил собранию... б) что по предложению г. покровителя отдела (Н. А. Крыжановского - Л. Б.) посланы 3 октября три выпуска "Записок" в дар известному писателю графу Л. Н. Толстому, весьма интересовавшемуся изданиями отдела". Свидетельство, что и говорить, прелюбопытное.

- Так что же вы, дорогой товарищ, не доложили об этом на нашей конференции?

(Речь шла уже о новой, недавней: "Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII и XIX веков"; она была, по сути дела, всесоюзной, докладчиками выступали авторитетные ученые - академики и члены-корреспонденты Академий наук Узбекистана и Казахстана, доктора и кандидаты наук отовсюду).

Я повинился: да, как-то упустил из виду, не придал значения.

- Ну, ничего,- это поправимо,- утешил Хоментовский.- Не последнюю конференцию провели мы с вами - надо уже готовить следующую. Всем теперь понятно: прошлое, настоящее и будущее замешаны круто и связаны нерасторжимо. Диалектика жизни!

Звонок телефона:

- Александр Степанович, заседание парткома завтра в три часа дня. Основной вопрос- работа в общеж-тиях. Комиссия выражает вам благодарность за внесенные предложения...

Звонок в дверь. На пороге - Балыков.

- Олег Филиппович, добро пожаловать, здравствуйте. Прочел ваш отчет. Не на все мои вопросы ответили. Но-"молодец вы, задачу поняли правильно, идея вам ясна. Предлагаю дальнейшее сотрудничество. Откладывать незачем и не приходится. Продовольственную программу читали? Читайте еще и еще раз - это полезно!

Жизнь продолжается.

Продолжается работа-поиск.

Завидная судьба - творить вечное.

Выбрал он ее для себя сам. Выражаясь языком Михаила Ломоносова, который стремился в этот, тогда еще безымянный край, но так сюда и не был допущен,- "пожелал самоохотно"...